Путь тёмного мага

Автор:
Николай Байтер

Путь тёмного мага

Николай Андреевич Байтер

Фэнтези-магия

Имперские маги ощущали напряжение межмировых нитей и искали причину этого. Но удар оказался неожиданным. Сопряжение сфер, Великий Катаклизм, так впоследствии назвали это событие. Грань, разделявшая два мира, прорвалась, и вселенская энергия хлынула на планеты, меняя облик континентов. Империя, просуществовавшая тысячи лет, рухнула в один миг. И начался хаос. Спустя семьсот двенадцать лет река вымывает из гор филактерию мага. С этого момента и начинается наша история.

Николай Байтер

Путь тёмного мага

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 49

© Николай Байтер, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

– Кунт, подъём! Вставай, безмозглый энзуми! Если увижу, что ты опять корм у свиней воруешь, подвешу на солнце! Прожаришься немного. Может, хотя бы это тебе мозги вправит. И вообще, почему ты в свинарнике валяешься?!

Противный голос с визгливыми нотками разбудил его.

Ичиро с трудом перевалился на бок и уставился в потолок. В покрытую тростником крышу проникали лучи солнца. Непослушное тело не откликалось на команды мозга и казалось ватным. Мысли путались. С обонянием и зрением было что-то не в порядке.

Несколько пинков прилетело в бок. Совсем не больно. Едва ощутимые толчки почувствовал Ичиро.

– Ты что, совсем страх потерял, свинопас?! Или ты болен? Тогда тебя скормят свиньям! А ну иди сюда!

Мужчина в соломенной шляпе и безрукавке на голое тело подцепил его крюком на конце палки за воротник и волоком потащил наружу.

Ичиро увидел во дворе похрюкивающих свиней, лежавших в лужах и наслаждавшихся жизнью. В нос ударил запах свинарника. В открытый рот вместо воздуха влетела грязь. Ичиро терял сознание и вновь приходил в себя.

Мужчина волоком протащил его по дерьму и выбросил на дорогу.

– Что тут происходит? Почему свиней ещё не отогнали на пастбище? Ты плетей захотел, надзиратель Гасоки? – хмурый старик, опираясь на клюку, прихрамывая

подошёл к ним и остановился, сурово смотря на мужчину.

– Простите меня, Зу’Кайджо, – угодливо расплылся в улыбке надзиратель, присогнув колени, – этот грязный полукровка никак не приходит в себя.

– Болен? – Подошёл поближе к Ичиро староста и ткнул его клюкой. – Если так, то нужно назначить нового свинопаса, а этого разделать на корм. Вас что, всему учить надо?

Кайджо с наслаждением огрел клюкой Гасоки. Если не держать этих уродцев железной рукой, вмиг расслабятся. Нужно постоянно запугивать их, иначе уважать перестанут.

Ичиро от услышанного замутило. Он, потомственный аристократ, тёмный маг – свинопас?! Да что вообще происходит?! В голове – мешанина из мыслей, не желавших выстраиваться в стройный логический ряд. Из глубины желудка поднялась горькая волна и изо рта вырвался вонючий поток. Капли рвоты упали на ноги старосты.

Кайджо взбесился. Кайджо впал в ярость.

– Вонючий полукровка! Грязный свинопас! – Клюка от частых ударов окрасилась в красный цвет, но староста и не думал останавливаться. – Я держу тебя из жалости, а ты смеешь плевать в благодетеля?! Ты пойдёшь на корм своим подружкам свиньям!

– Я – Ичиро Хаяси! – прохрипел полукровка.

– Чего ты там бормочешь? – староста от удивления даже перестал бить свинопаса. Виданное ли дело, после стольких лет этот раб наконец-то забормотал.

– Я – Рё’Ичиро из рода Хаяси клана… – в этом месте юнец замолчал.

Староста огрел его клюкой по лицу, зайдясь хрипловатым смехом.

– Аха-ха-ха-ха, Рё’Ичиро, ха-ха, Хаяси, аха-хаха-хаха. Очнись! Ты – полукровка, ничтожество! Отец твой – никчёмный джигат, приткнувший свой отросток в женщину хомо. А ты отнёс себя к благородной касте! Аха-ха-ха. Ты, свинопас, раб. И сдохнешь свинопасом. Смирись с этим.

Гасоки благоразумно отошёл за спину старосты, сжавшись в маленький комок. Он прекрасно знал, какой скверный и злопамятный характер у Кайджо.

– Зу’Кайджо! Милосердный нмунга! Оставьте его в живых. Умоляю вас! – женщина выбежала из-за хижины и упала на колени, прикрыв окровавленного Ичиро.

Кайджо нанёс ещё несколько ударов по голове женщины. Волосы напитались кровью.

– Хорошо, хомо. Я сегодня добр. Вылижи мне сандалии, и я пощажу полукровку. И работай языком как следует, если хочешь спасти свинопаса.

Ичиро лежал на боку. Изо рта текла струйка крови, сворачиваясь шариками на пыльной раскалённой земле. Он смотрел и запоминал.

Женщина униженно пала ниц и начала облизывать ноги старосты. Кайджо довольно смотрел на неё сверху, поставив клюку на спину. Наконец он удовлетворился.

– Довольно! – толкнул он ногой женщину. – Неси выродка к себе. Пока он не выздоровеет, ты будешь смотреть за свиньями, – Кайджо провёл ладонью по своим роскошным рогам и не торопясь продолжил путь.

– Как скажете, Зу’Кайджо, – не поднимая головы, женщина дождалась ухода старосты.

– Вы слышали, что он сказал. Делайте работу как следует, или вам несдобровать, – ледяным голосом произнёс Гасоки и, крутанув плёткой, отправился к другим работникам.

– Малыш Кунт! – измазанная женщина подползла к Ичиро и приподняла его голову. – Мой бедный маленький Кунт. Я отнесу тебя в хижину и уложу на постель. Тебе нужно прийти в себя.

Слёзы катились по лицу женщины и, капая на дорогу, поднимали пыльные фонтанчики.

Ичиро в недоумении смотрел на грязную белокожую незнакомку с длинной порослью на голове. Лицо пересекал уродливый шрам. На шее кожаное кольцо. Что за странное создание? Кажется, у него галлюцинации.

Женщина взяла его на руки, и он потерял сознание.

Ичиро лежал в забытьи. Он не мог различить грёзы и реальность. Временами кто-то подносил к его губам воду, и он жадно пил.

В голове всплывали разные воспоминания. Вот он, молодой аристократ Ичиро Хаяси, сдал испытание на ранг адепта и радостный принимает поздравления отца. Следом приходит воспоминание, где несколько ребят избивают и издеваются над ним. В конце один из них наносит камнем удар по его голове. После этого он теряет речь и становится пускающим слюни ничтожеством. Внезапно без всякого перехода он оказывается в пещере, где создаёт филактерию для души. Ритуал шёл идеально, пока горы не начали дрожать и его не засыпало.

– Кха-кха, – тяжёлый, хриплый кашель разорвал тишину хижины. Ичиро откашлялся и, повернув голову, сплюнул тяжёлый комок.

Из-за стены ветерок принёс запахи свинарника. Сплетённая из тростника и обмазанная глиной хижина служила домом для множества насекомых, которые смело ползали по телу в поисках мягкого места. Ичиро с трудом сел на лежанке и, взяв кувшин, с жадностью приник к горлышку. Вкус тёплой воды показался лучше ароматных коллекционных вин. Напившись, он поставил кувшин и вытер губы. Видимо, создание филактерии шло успешно до тех пор, пока землетрясение не разрушило ритуальный круг, нарушив ритуал. Только этим он мог объяснить то, что воспоминания этого бедолаги остались в голове. Да и те почти сплошной бред. Умалишённые воспринимают этот мир совсем по-другому.

И вообще, как он тут оказался? Отец должен был подобрать подходящее тело.

Ощупав себя, он нахмурился. На голове какие-то заросли и рожки, как у маленького джигата. Хотя он не ребёнок, это точно. При попытке встать закружилась голова. «Дождусь женщины, – решил Ичиро, – надеюсь, она объяснит, что происходит. Прикинусь потерявшим память». После этого он закрыл глаза и уснул здоровым сном.

Слабый шорох разбудил Ичиро. Откинув накидку с двери, в хижину вошла женщина, спасшая его от старосты.

«Тана – сестра матери, взявшаяся воспитывать меня после её смерти», – вспомнил Ичиро и поморщился.

Воспоминания Кунта принимались как его собственные, что не очень приятно.

– Кунт, очнулся? – тепло улыбнулась уставшая женщина. – А я тут поесть принесла.

– Спасибо, тётя, – аккуратно кивнул в ответ Ичиро.

Глаза Таны широко раскрылись, и она изумлённо уставилась на него.

– Ты говоришь! – радостно хлопнула она в ладоши. – После стольких лет!

Подскочив к кровати, она обняла его, придавив своим немалым весом к лежанке.

– Тана, отпусти меня! – просипел Ичиро.

– Да! Конечно, – женщина подала Ичиро какие-то белые зёрна и мясо, – ешь рис, набирайся сил. Кайджо уже спрашивал про тебя. Если ты в ближайшие дни не встанешь на ноги, он скормит тебя свиньям, – по лицу Таны пробежала тень тревоги. – Кстати, я нашла кое-что у тебя в кармане. Что это? – женщина подала ему тяжёлый шарик.

– Не знаю, – не моргнув глазом соврал Ичиро. Конечно же он узнал филактерию. Незамысловатый металлический шарик. Многие маги помещали часть души в

драгоценные камни. Ичиро выбрал более крепкий вариант и не прогадал, – свиньи возле реки вырыли.

Ичиро, взяв в руки мясо, нерешительно спросил:

– Тётя, расскажи, что происходит в мире. Какой сейчас год? Я абсолютно ничего не помню. Кто мы такие? Почему отличаемся от остальных? Зачем держим свиней – это ведь нечистые животные?

– Ну, насчёт свиней это просто, – задумалась Тана, – нами кормят свиней, а мы едим их.

После этих слов Ичиро бросил кусок, брезгливо вытерев о тростник руки.

Тана, ушедшая в свои мысли, не обратила на это внимания и продолжила рассказ.

– Насчёт остального сложнее. Я простая женщина и знаю немного. Расскажу, что смогу. Мы живём в деревне Шагоа. Выращиваем рисовую культуру, завезённую с Терры. Она очень полюбилась джигатам. Сейчас идёт семьсот двенадцатый год от Великого Катаклизма. В то время два мира – технологический мир людей Терра и магический мир Торун – соприкоснулись. Это привело к колоссальным разрушениям в обоих мирах. Сейчас идёт бойкая торговля через стационарные порталы. На Терре не действует магия, а на Торуне высокие технологии. Иногда возникают хаотические порталы, и через них вооружённые группы проникают в миры, хватая добычу. Так я и сестра попали в руки джигатов. Нас изнасиловали и продали старосте. Сестра забеременела и родила тебя шестнадцать лет назад, умерев при родах. Я взяла опеку на себя. Люди и джигаты очень похожи. Только у нас волосы, а у джигатов рога, красноватая кожа и глаза. Люди с Терры сильнее джигатов, так как гравитация у нас больше. Гравитация – это… ммм… неважно. Люди сильнее. Если бы не рабский ошейник, я бы давно сбежала. У тебя ошейника нет. Когда ты потерял разум, Кайджо снял его с тебя. Вот, пожалуй, и всё. Отдыхай, сынок.

От нахлынувших воспоминаний Тана всхлипнула и вышла на улицу, оставив племянника одного.

Ичиро перевалился на спину и уставился в потолок. Замешательство – слишком мягкое слово для его состояния. Если сейчас семьсот двенадцатый год от Катаклизма, а в его время об этом событии не слышали, значит, прошло семьсот с лишним лет. Вот это да. О таком он даже в книгах не читал. И то землетрясение, скорее всего, было началом Катаклизма. Не зря маги говорили о странных колебаниях магических потоков. Мир сильно изменился, пока его душа хранилась в филактерии. Не повезло ему. Вдвойне не повезло. Попасть в тело полукровки-свинопаса… насмешка судьбы – не иначе. Потомственный маг Ичиро Хаяси из клана Асакура убирает за свиньями! Зло скрипнув зубами, Ичиро завалился на бок и закрыл глаза. Нужно набираться сил, пока есть время.

«Деревушку и жителей сожгу, чтобы никто не рассказал о моём позоре», – решил он, засыпая.

Глава 2

Ичиро проснулся от сквозняка. Тана, отправившись на утренние работы, неплотно задёрнула занавеску. От утренней сырости по коже побежали мурашки.

Неохотно встав, он прикрыл дверь. На улице слышались голоса, а ему не хотелось попадаться никому на глаза. Поэтому он лёг на постель и, вытянув руки вдоль туловища, отрешился от мира.

Глубокий вдох. Плавный выдох. Энергия окружает его и наполняет тело. Он – часть этой великой силы. Постепенно Ичиро ушёл в медитативный транс и критически осмотрел себя.

Состояние энерготела хуже некуда. На физическом и астральном слоях стоят печати низшей касты. Чакры размером с крохотную горошину. Проклятье… Прошлый хозяин даже не задумывался о развитии. Магоканалы отсутствуют. На их создание уйдёт несколько лет. Ментальная и эфирная части вообще не ощущаются. О магии в ближайшее время можно и не мечтать. Чем он так прогневал Тьму, что ему досталось тело без магического дара? В таком состоянии ему следует забыть о своей мечте. Хотя бы на время. Стать самым сильным магом в мире и сравняться по мощи с богами. Он возжелал этого ещё в

детстве. Желание не исчезло, превратившись в цель всей его жизни. Что ж, когда-нибудь он этого добьётся.

В ближайшее время ему необходимо достичь хотя бы прежнего ранга – адепта тёмной магии. В своё время он стал самым молодым одарённым, достигнув этого звания всего в двадцать лет. Пусть сейчас у него нет магических сил, однако ум и знания всё ещё при нём.

Осторожно втянув в себя разлитую в воздухе магию, Ичиро насытил чакры. Сначала Сахасрара – теменная область. Затем Аджна – область межбровья, Вишудха – горло, Анахата – грудь, Манипура – солнечное сплетение, Свадхистана – поясница и Муладхара – область гениталий.

Разноцветные переливы маны завораживали. Закручиваясь вихрями, она вливалась в чакры, приобретая соответствующий цвет. Энергоцентры мерцали, словно разноцветные светлячки. Ичиро попытался влить ещё немного – и выпал из медитации. Тело в местах нахождения чакр горело, словно туда вонзили раскалённые железные прутья. Соскочив с кровати, он упёрся лбом в стену. Сжав зубы, переждал несколько неприятных минут и, схватив кувшин, начал пить, захлёбываясь от жадности. Откашлявшись, он вытер со лба пот и упал на лежанку. «Да, последние капли маны явно были лишними, – выдохнул он, – а ведь я ещё не начал выращивать магоканалы».

Осталась ещё одна возможность, на которую он надеялся. Пространственная магия. Его родовая способность. Особенно великолепен он был в телекинезе. Подкинув бывшую филактерию в воздух, он усилием воли заставил её зависнуть в воздухе. Металлический шарик, повинуясь его желанию, описал круг по хижине. Внезапно в голове щёлкнуло и из носа пошла кровь.

Недоумённо захлопав глазами, Ичиро, не обращая внимания на боль, поднял шарик ещё раз. Голова заболела. Уши заложило, словно он нырнул под воду. Покачнувшись, он прикоснулся к ним. Кровь.

Проклятый Кунт! Наверняка из-за повреждённого мозга телекинез дал такой эффект. Ещё и его восстанавливать!

Ичиро злился на мир. Злился на себя. Но больше всего он злился на Кунта. Так замедлить своё совершенствование в мире, где все ищут путь развития, чтобы

стать могущественнее, – это из ряда вон выходящее событие. Хотя что он мог? На него не надо злиться. Нужно пожалеть. Жизнь была жестока к бедняге.

Глубоко вздохнув, маг успокоился. Ничего не поделаешь, придётся исходить из того, что есть.

Осталось фехтование. Во времена Ичиро аристократы весьма ценили боевые искусства. Отец постоянно попрекал сына в пренебрежении занятиями и насильно заставлял посещать тренировки. Азартному исследователю ничего не оставалось, как подчиняться главе рода. Вспомнив, с какой неохотой он отрывался от своих исследований, юноша испытал лёгкую грусть. Отец был прав. Не всегда стоит полагаться на магию.

Ичиро подошёл к двери и отодвинул занавеску Яркое солнце ударило в глаза, заставив сощуриться. Деревня опустела. Жители разошлись по делам.

«Основная масса людей трудятся на рисовом поле», – вспомнил он.

Тело зудело от укусов насекомых и налипшей грязи. Ичиро подобрал палку, валявшуюся у входа, и отправился к реке. Он ненавидел грязь и при малейшей возможности умывался. Не дело запускать себя.

Тело слушалось гораздо лучше, чем раньше, но всё ещё неохотно. Больше всего оно напоминало новую, нерастоптанную обувь. Прежде чем она станет удобной, предстоит набить немало мозолей. Его переполняло ощущение силы. Не зря Тана говорила, что люди сильнее. Пусть он полукровка, но что-то и ему досталось. Хотя ловкости явно не хватает. Наверняка из-за монотонной работы. Сделав несколько пробных финтов палкой, Ичиро чуть не упал и бросил это занятие.

Природа поразила его своими размерами. В его время всё было намного меньше. Гигантские насекомые порхали вокруг. Знакомые растения стали больше в два-три раза. Многое изменилось, пока он отсутствовал.

Спустившись по тропинке к реке, Ичиро взглянул в тёмную заводь. В зыбком отражении он увидел странного юношу. На голове тёмные, неровно обрезанные волосы, в которых видны небольшие рожки. Глаза странного серого цвета. Что за бред!

Чувство ненависти испытал он, увидев свой облик. Размахнувшись и ударив по отражению палкой, он поглядел на руку. Стекающая вода смыла грязь, показав смуглую кожу.

Благородный красный цвет кожи, роскошные рога и алый цвет глаз – всё осталось в прошлом. Тяжело вздохнув, Ичиро скинул рваную одежду и с наслаждением забрёл в воду, начав ожесточённо шоркать себя песком. По воде поплыли грязные разводы.

– Фу-у, чем это ты тут занимаешься, свинопас? – противный голосок донёсся с берега. – Ты же всю воду испортил. Теперь она неделю будет пахнуть свиньями.

На берегу стояла стайка из нескольких джигатов. Старший выглядел лет на семнадцать. Его свита мерзко рассмеялась.

Ичиро не торопясь вышел на берег. Натянув на себя грязную робу, он молча посмотрел на них, опёршись на палку.

Свора детей окружила его, предвкушая развлечение.

– Да он же не говорит, брат, – презрительно протянул стоявший рядом с заводилой джигат, – разве только иногда похрюкивает.

«Кесаки и Гуош. Внуки старосты», – вспомнил он. Память Кунта охотно делилась воспоминаниями.

– А вы знаете, что у него подружка свинья? – оживился Кесаки. – Он купает её и дарит цветы. Даже иногда целует. А вечером… Ооо… вечером! – закатил глаза Кесаки.

– Да. Был один случай, – подхватил Гуош, – иду я как-то вечером домой и слышу странный шум в свинарнике. Решил заглянуть, вдруг свиней наги воруют? И вижу такую картину…

В этом месте Гуош выдержал длинную паузу. Все дети, затаив дыхание, смотрели на него.

– Свинопас пристроился к заду свиньи, повизгивая от восторга! – Гуош присел и начал ритмично двигаться, поглаживая бока воображаемой свиньи. – О! Моя дорогая. Ты самая лучшая. Уиии-уиии, уиииии, – завизжав, словно поросёнок, рассказчик упал на бок и задёргался в экстазе.

– Аха-ха-ха, – слушатели, схватившись за животы, согнулись от смеха, – да он и сам как свинья выглядит!

Ичиро не мог стерпеть подобного. Такие оскорбления смываются кровью.

– Пшёл отсюда, животное, – презрительно сощурился Кесаки и попытался пнуть мага.

Ичиро, перехватив ногу, вонзил палку в лицо мальчишки. Расщеплённый конец разорвал щёку и, пробороздив её, остановился в глазнице.

Истошный вопль испортил веселье маленьким поганцам. Испуганно завизжав, они бросились в разные стороны. Часть побежала к рисовым полям, другие – в сторону деревни.

Кесаки визжал, схватившись за глаз. Из-под пальцев сочилась алая кровь.

Злая улыбка появилась на лице юноши. Пинком опрокинув Кесаки на спину, он медленно вдавил палку в глубь черепа. Обидчик, судорожно подёргавшись, обмяк, набрав полные ладони земли.

– Нужно отвечать за свою слова, Кесаки, – холодно процедил Ичиро, склонив набок голову, – если ты оскорбляешь кого-то, то должен быть уверен в своей силе. За такие слова убивают. Жаль, что тебе не объяснили этого. Впрочем, тогда бы я не испытал радости, убив тебя.

Со стороны деревни послышались разъярённые возгласы. Ичиро побежал вниз по берегу. Ниже по течению виднелись заросли гигантского тростника. Там можно спрятаться.

Когда до зарослей осталось немного, слева раздались крики. Работники бежали с рисовых полей, чтобы поймать убийцу.

Болотистая почва противно чавкает под ногами. Из-под ступней летят фонтанчики грязи. Ичиро вломился в тростник и зашипел от боли. Твёрдые и острые листья врезались в кожу, словно нож, оставляя длинные кровоточащие царапины. Он замедлил шаг, переводя дыхание и прислушиваясь к звукам. Преследователи добежали до тростника и начали ломать заросли, громко переговариваясь между собой.

Его обложили со всех сторон, словно зверя. Джигаты прижали беглеца к реке.

Он сломил тоненькую тростинку и погрузился в воду. Если повезёт, то его не заметят.

Ичиро дышал через трубочку, пока не заболела грудь. Скопившаяся мокрота клокотала внутри, щекоча лёгкие. Когда уже не осталось сил, он осторожно вынырнул и прислушался. Преследователи, не обнаружив убийцу, начали спускаться вниз по реке. Кляня себя, он тихонько откашлялся. Вроде не услышали. Беглец побрёл к берегу.

Слабый всплеск раздался позади. Насторожившись, он прибавил шаг. К сожалению, тихо выйти не получилось. Гигантский крокодил, увидев, что добыча уходит, прибавил скорость, быстро рассекая водную гладь.

Решив, что сдохнуть в пасти чудовища не лучшая участь, беглец плюнул на осторожность и побежал подальше от реки.

Исполинский монстр разинул пасть и издал жуткий рёв. Оказалось, бегает он ничуть не хуже, чем плавает. Проламывая в зарослях просеки чешуйчатым телом, он гнался за Ичиро, намереваясь съесть наглеца, вторгшегося на его территорию. Тростник щепками разлетался по округе. Выгнав его из зарослей, монстр проревел ещё раз. В его голосе беглецу послышалось разочарование.

Ичиро бежал по болотине. Привлечённые шумом крестьяне уже ожидали его. Выхода нет. Позади исполинский монстр. Впереди враги.

Он решил прорваться с боем, и ему почти удалось. Нескольких джигатов он разбросал без особого труда, и казалось, вот она, свобода. Тяжёлый удар в висок лишил его этой надежды. Он потерял сознание.

Вода разбудила беглеца. Напротив стояли крестьянин с ведром и староста, с мрачным удовлетворением взиравший на него.

Ичиро огляделся. Его подвесили недалеко от бамбукового леса. Руки привязали к вершинам, а ноги к основаниям столбов, растянув словно лягушку. Тело сильно болело. Наверное, его долго пинали.

– Очнулся? Это хорошо. Ублюдок, ты убил моего старшего внука. Они всё, что у меня осталось после смерти сына. – Лицо старосты перекосила болезненная гримаса, и он ударил Ичиро клюкой. Рот наполнился кровью. Пара зубов вылетели.

В уголках губ старосты залегли глубокие складки. Казалось, он постарел на десяток лет.

– Быстро ты не умрёшь. О нет! Я растяну твою смерть на долгое время, – прошипел Кайджо. – А пока за твои деяния ответит Тана. Она виновна в том, что вырастила убийцу. Несите её сюда!

Два джигата подтащили рабыню. Многочисленные кровоподтёки покрывали тело Таны.

– Садите её на бамбук, – смакуя каждое слово, приказал староста.

Крестьяне споро усадили Тану на срезанный почти под корень бамбук и привязали к вкопанному столбику.

– Наслаждайся зрелищем, – процедил Кайджо, – и помни, твоя смерть будет страшнее.

Староста уселся неподалёку. Для него приготовили навес и постелили циновку. Неторопливо потягивая напитки, он наслаждался зрелищем.

– Кунт, – прошептала Тана, с трудом подняв голову, – запомни: ты ни в чём не виноват. Эти звери не заслуживают жизни. Когда-нибудь наказание настигнет их. Не вини себя. Скоро я встречусь с сестрой. Я люблю тебя, малыш.

Ичиро скрипнул зубами, не сказав ни слова. Хотя она и чужая для него женщина, после её слов в груди что-то шевельнулось. Тем более он обязан ей очень многим. При попытке использовать телекинез ему стало дурно.

– Обещаю, Тана, – прошептал он, – если выберусь, они умрут страшной смертью.

Тана впала в беспамятство и не слышала его.

Ичиро никогда не забудет этой ночи. Тана кричала страшно. Ближе к полуночи она сорвала голос и затем лишь тихо сипела, мотая головой в стороны. Когда она теряла сознание, её обливали водой, чтобы привести в чувство. Бамбук прорастал сквозь неё, разрывая внутренние органы. Это закончилось лишь к утру. Разум и тело не выдержали издевательств, и она умерла. Зелёные ростки выглядывали из плоти.

Всё это время Кайджо и его второй внук наблюдали за ними. Староста улыбался. Зрелище доставляло удовольствие.

– Теперь твоя очередь, свинопас, – Кайджо встал и неторопливо подошёл к Ичиро, – моё сердце переполняет радость от твоего горя. Готовьте стол!

Планам Кайджо не суждено было сбыться. В деревню въехала колонна воинов, сопровождавшая чёрную повозку, расписанную красными письменами. Она остановилась возле места казни. Запряжённые ящеры рычали, пытаясь укусить друг друга.

Ичиро с удивлением рассматривал вооружение воинов. Столь великолепных доспехов он никогда не видел прежде. А он повидал немало.

Спешившийся воин открыл дверцу, и из повозки вышел толстый джигат, облачённый в роскошные одежды. Злые и хитрые глаза внимательно осмотрели место. На поясе висел кнут.

– Рё’Соджо, рад приветствовать вас, – низко поклонился Кайджо. Остальные крестьяне упали на колени, уткнувшись лбами в землю.

– Что здесь происходит, Кайджо? – медовым голосом поинтересовался толстяк. – Почему работники не в полях?

– Наместник Соджо, – склонился ещё ниже староста, – грязный энзуми убил моего внука. Я вершу правосудие.

– Здесь я закон! И я вершу правосудие! – нахмурился Соджо. – Хотя убийца должен быть наказан, однако это не отменяет работ на плантациях. За это ты будешь наказан. Дать ему десять плетей!

Два воина растянули старосту на земле. Третий вытащил кнут, и удары обрушились на спину Кайджо. Староста вскрикивал от каждого удара.

– Так-то лучше, – улыбнулся довольный наместник, – поднимись и отправь джигатов на работу. В Кри нехватка риса. Мы должны увеличить поставки, а у тебя работники сидят без дела. Не разочаровывай меня.

Гортанно выкрикнув, Кайджо махнул рукой, и джигаты поспешно разбежались.

– Почему я раньше не видел этого полукровку? – приподнял бровь Соджо, разглядывая Ичиро.

– Он постоянно находился на пастбище, уважаемый наместник, – поклонился Кайджо. Лицо его кривилось от боли, – я не хотел оскорбить вас его видом.

– Да ты льстец, Кайджо, – ухмыльнулся Соджо, – и что же мне делать с этим энзуми?

– Прошу, оставьте его мне, Рё’Соджо, – упал на колени староста, – он убил моего внука. Ненависть и горе переполняют меня.

– Ты хорошо мне служишь, Кайджо, и, пожалуй, я…

– Не спеши, Рё’Соджо! – Из повозки выбрался молодой джигат. В руках он держал тонкую трубочку. Лёгкий ветерок подхватил сизый дымок, и Ичиро ощутил сладковатый запах. – Посмотри на него! Он крепок и силён. Думаю, в нашем развлечении он будет совсем не лишним.

Соджо сделал вид, что ненадолго задумался.

– Думаю, ты прав, Рё’Камоши, – хлопнул в ладоши он. – Если ты желаешь видеть его в нашем мероприятии, то будь по-твоему Я забираю его, Кайджо. Но не переживай, он проживёт недолго.

Староста низко поклонился. Ичиро слышал, как скрежещут его зубы.

Камоши подошёл ближе к Ичиро и ущипнул его за бок. Затуманенные глаза лихорадочно блестели.

– Какой крепыш! – восхитился он. – Думаю, ты доставишь нам немало приятных минут.

Ичиро содрогнулся. От этих слов ему стало не по себе.

– Рё’Камоши, я проверю состояние дел и вернусь. Присмотришь за тем, чтобы этого раба куда-нибудь пристроили? А я прослежу, чтобы твоему отцу достался отборный рис.

– Конечно, друг, – Камоши переполняла радость, – конечно.

Ичиро сняли со столбов и, завязав руки за спиной, накинули на шею верёвку. Свободный конец привязали к повозке. Один из воинов пнул проходившего мимо крестьянина и заставил снять обувь, велев надеть её на пленника. Ичиро не сопротивлялся. В обуви идти всё же лучше, чем босиком. А бежать придётся долго. На этот счёт у него не было сомнений.

Глава 3

Всё прошло куда лучше, чем ожидалось. Благородные джигаты не спешили домой, и бежать почти не пришлось. Соджо и Камоши вели неспешные обстоятельные беседы. Из разговоров он многое узнал о мире. Произошедшие изменения впечатляли и изумляли. Распад империи, раскол материков – это

лишь малая часть подслушанного! Соджо часто останавливался возле селений, и жители деревушек падали ниц перед своим господином. Иногда Соджо хвалил работников. Иногда наказывал. Один раз собственноручно забил кнутом до смерти главу небольшой деревеньки. Тот начал подворовывать. Это стало его последней ошибкой. Соджо оказался рачительным и обстоятельным хозяином. Его спутник, Кашимо, частенько дымил какой-то гадостью, после чего радовался каждой мелочи. Если же он перебарщивал, то садился в повозку и надолго замирал. Казалось, он находился в это время в другом месте. Кашимо искренне считал Соджо другом. Однако за несколько дней, проведённых в пути, Ичиро видел, как наместник украдкой бросает презрительные взгляды на юношу. Однако Соджо вежливо обращался к нему. У Кашимо отец занимает высокую должность в городе Кри. И он один из крупнейших покупателей.

Услышав название, Ичиро обрадовался. Хорошая новость. Он родился в этом городе. Вспыхнула надежда, что клан не пал. Тогда клановые маги, проведя ритуалы, смогут подтвердить, что он Ичиро Хаяси. Это было бы идеально. Ну а пока ему следует молчать. Мало того что не поверят, так это ещё и опасно. У клана Асакура в прошлом было много врагов. Пока он всё не разузнает, не следует заявлять о себе.

Несколько раз Ичиро пытался сбежать, однако стражники не дремали, и после очередной попытки побега его сильно избили. После этого он затаился, дожидаясь лучшего момента. И да, Соджо пополнил список врагов.

Но любой путь подходит к концу. К вечеру пятого дня они добрались до виллы наместника. Поместье располагалось на берегу озера Эдгун. Ичиро завели в небольшой дом, стоявший отдельно. Дверь выходит во двор. Сбежать не получится. Высокие стены и охрана не дадут этого сделать.

– О! У нас новенький, – дождавшись ухода стражи, произнёс огромный джигат, приподнявшись с циновки, брошенной на солому. Его испещрённое шрамами лицо растянулось в подобии улыбки. – Выбирай место и давай знакомиться.

Несколько заключённых оторвались от своих дел, с интересом наблюдая за новеньким.

– Меня зовут Ичиро, – представился маг, упав на лежанку. Он чуть не добавил к имени приставку «Рё», удержавшись в последний момент. Стать объектом

насмешек ему не хотелось. Преступников из высшей касты «джун» обычно или казнят, или держат в специальных темницах. К тому же на нём печати низшей касты – «энзуми». И для изменения статуса у него три способа. В двух из которых он не уверен.

– Я, Ши’Джайдо, старожил этого места, – кивнул верзила.

– Ну, вот и познакомились, – подвёл итог маг.

– Хм, – Джайдо сел на циновку и поджал ноги, – ты всегда так немногословен?

– Нет. Просто устал, – прикрыл глаза Ичиро, – хотя мне и жутко интересно узнать о происходящем, я предпочту поспать.

– Тогда отдыхай, – усмехнулся великан, – и ничего не опасайся. Мы все в одной лодке, и нам нечего делить. Поговорить успеем.

Ичиро уснул быстро. Конечно, спать в окружении незнакомцев опасно. Но что делать? Обходиться без сна несколько дней, а может, и больше?..

Рано утром Ичиро проснулся и вышел во двор. Несколько джигатов проводили тренировочные бои деревянными мечами. Джайдо сидел на скамейке и пил воду из деревянного ковша. Выплеснув остатки, он забросил ковш в бочку.

– Присаживайся, новичок, – предложил он, – помнится, ты вчера говорил, что у тебя есть вопросы.

Ичиро взял ковш, зачерпнул воды и вылил себе на голову, прогоняя остатки сна.

– Зачем нас собрали? – тряхнув головой, спросил Ичиро. Если Джайдо давно находится здесь, он знает немало интересного. Стоит побольше узнать об этом месте.

– Наместник Соджо заядлый любитель кровавых зрелищ, – сплюнул Джайдо. – Время от времени он проводит бои. Участники, сам понимаешь, кто. Поэтому будь готов пустить кровь каждому из присутствующих. Например, Шагоми, – он показал пальцем на худощавого бойца, – пришлось убить родного брата. И хотя

мы дружны, но готовы убивать друг друга, – с печалью в голосе склонил голову Джайдо. – Но ты некоторое время в безопасности. Новеньким дают прийти в себя. Тем более скоро предстоит большая игра, – ухмыльнулся он. – В честь юбилея наместник решил устроить нечто особое. Мне украдкой шепнули, что это будет охота. Дичь – это мы.

– Ты когда-нибудь в ней участвовал? – с интересом бросил Ичиро, сев на скамейку и прислонившись к стене.

– Нет. Тогда бы я с тобой не разговаривал. Проклятые псы, завезённые с Терры, не оставляют ни малейшего шанса, – нахмурился Джайдо. – Думаю, никто из нас не переживёт охоты. Ну ничего, моя душа давно принадлежит Огнешу. Надеюсь, я достоин войти в его войско.

– М-да, – скривился Ичиро, – вдохновлять ты точно не умеешь. Знаешь что-нибудь про Терру?

– Ну ещё бы! – горделиво вздёрнул подбородок Джайдо. – Я, как-никак, долгое время служил начальником охраны караванов, торгующих с Хомо. Эх, золотые деньки, – мечтательно протянул он, – туда мы чаще всего везли драгоценности и травы. Ну, рабов ещё иногда. Оттуда – в основном оружие и доспехи. Это тот товар, что я знаю, – уточнил он. – Хомо делают восхитительное оружие! А если наши маги заклятия наложат, то можно смело в Бездну спускаться и биться со всеми легионами. Если бы проклятый купец не решил сорвать куш и контрабандой перевезти слёзы Альрона, до сих пор бы работал и горя не знал. Сволочь! А ведь он знал, что за ними особый контроль!

– Слёзы Альрона? – недоумевающе переспросил Ичиро.

– Да какая-то магическая дрянь, – поморщился воин. – На Терре нет магии. Сам мир поглощает её, или что-то вроде этого. Она скапливается в недрах планеты в виде кристаллов. Ходят такие слухи. Вот за кристаллы конец всему каравану и пришёл. Кого казнили, кого на рудники или в рабы. Я с рынка попал к наместнику.

Ичиро мысленно присвистнул. Концентрированная, кристаллизованная мана. Невероятно. Он прекрасно понял, какие возможности она дает владельцу.

– Ты-то сам откуда? – спросил Джайдо.

– Из небольшой деревушки в глуши, – пожал плечами Ичиро, – всю жизнь прожил там. Работал на плантациях и выращивал рис.

– Тогда тренируйся, – посерьёзнев, ответил Джайдо, – тут тебе рис растить не придётся. Если столкнёшься в бою с ними, – кивнул он в сторону бойцов, – ты не жилец.

Хлопнув его по плечу, Джайдо поднялся, взял со стола с оружием двуручный меч и встал в стойку. Воздух загудел от его мощных финтов.

Ичиро наблюдал за ним некоторое время. Увиденное ему не понравилось. Опасный противник.

«Только тренировки сделают меня сильнее», – нахмурился Ичиро и, оттолкнувшись от стены, поднялся на ноги.

Взяв со стола лёгкий одноручный меч и кинжал, он поморщился. Не совсем то, к чему он привык. В его время аристократы пользовались двулезвийными шпагами и датами – кинжалами для левой руки. Во времена империи дуэли и поединки были обычным делом и такой набор считался оптимальным.

Приняв боевую стойку, он не торопясь выполнил разминочный комплекс. Мышцы заныли, непривычные к подобным издевательствам. Однако маг и не думал останавливаться. Ускоряясь, он проводил обманные финты и быстрые атаки. Он нападал и защищался, атаковал и контратаковал, сражаясь с воображаемым противником. Его родовой стиль был адаптирован под магию пространства. В связке с ней бой на клинках образовывал опаснейшую смесь. Но и в чистом виде родовая техника боя неплоха. Наконец, тело запросило пощады. Деревянные клинки стали тяжёлыми и неповоротливыми. Ичиро остановился, тяжело дыша.

– Неплохо, Ичиро, – одобрил Джайдо, закинув меч на плечо, – но для деревенского паренька ты слишком шустр. Как считаете, парни?

В голосе Джайдо слышались вопросительные интонации. Остальные, прервав тренировку, поддержали его одобрительным гулом.

– Это важно? – Ичиро присел на скамейку, взял ковш и, вытянув ноги, глотнул воды. Какое блаженство…

– Нет, – пожал плечами Джайдо с безразличным видом, – не хочешь говорить, не говори. Только вот напоминает мне твой стиль… – пощёлкал пальцами. – Вспомнил! Иногда на дуэлях дерутся подобным образом. Вот мне и любопытно…

– Извини, Джайдо, – твёрдо ответил Ичиро, склонив набок голову и прищурив глаза, – этого я тебе рассказать не могу.

Ичиро не подал виду, однако признание воином его мастерства приятно пощекотало самолюбие. Впрочем, тщеславие вечный спутник тёмных магов.

– Хорошо, – кивнул верзила, – тогда что насчёт дружеского поединка? В такой-то малости ты не откажешь? М-м-м?..

Месяц подходил к концу. Ичиро днём тренировался с мечом и тайком, пока все спали, развивал магический дар. Если в фехтовании он добился колоссальных успехов, то с магией всё обстояло намного хуже. Сила прибавлялась крупицами. Ичиро искусал губы до крови. Развитие чакр и магоканалов вызывало сильнейшие боли. С телекинезом дело обстояло лучше. К концу месяца он смог поднять кучку песка, объёмом в несколько горстей на пару минут. Он развивался. Хотя и очень медленно. Он набрал вес, и в его движениях появилась гибкость. Кормили неплохо. Соджо заботился о пленниках. К концу месяца подвезли новеньких, и в казарме стало тесновато.

Наконец наступил праздник. Наместник постарался на славу, организуя мероприятие. Из-за изгороди доносились весёлые крики и смех. День клонился к вечеру, когда ворота отворились и туда вошёл Соджо с несколькими джигатами. Воины оттеснили пленников к стене.

– Выбирайте, друзья! – проорал Соджо, размахивая кубком. – Проведём пару сражений и насладимся видом крови! Но не больше! Хи-хи-хи, – шутливо погрозил он пальцем, – завтра нас ждёт охота.

– Я хочу видеть, как сражается чёрненький! – томно вздохнула женщина, прижимавшаяся к толстому мужчине.

– Отличный выбор! – залпом проглотил вино Соджо. – Это первый бой полукровки! Посмотрим, чего он стоит!

– Да! – радостно проорала полупьяная толпа.

– Ты слышал, что сказал господин, – воин спокойно посмотрел на Ичиро, – иди за мной.

Ичиро вывели со двора. Он впервые оказался за его пределами и с интересом разглядывал окрестности. Наместник любил роскошь. Вилла была огромна, но в то же время казалась воздушной. Искусный архитектор построил её. Из верха полукруглой крыши бил фонтан и, падая на кровлю, по специальным углублениям стекал под землю. Хитро придумано. Наверняка под крышей всегда прохладно. Усадьбу украшали статуи сражающихся воинов и аккуратно подстриженные деревья. Несмотря на красоту, дом наместника оставил у Ичиро впечатление безвкусицы. Похоже, хозяин придерживался принципа – главное, чтобы дорого.

Внутри усадьбы царил разврат. Полуобнажённые мужчины и женщины в масках ласкали друг друга. В закрытой комнате плавали клубы дыма со сладковатым опиумным запахом. Так, со слов Джайдо, звали курительную смесь, дарившую неземное наслаждение.

На них не обратили внимания. Поглощённые вином и дурманом гости слабо реагировали на происходящее.

Ичиро, не скрывая презрения, смотрел на происходящее. Как низко пала знать. В его время императорская династия Шохэй железной рукой правила империей. За такое участников ждало тяжёлое наказание. Если бы они попались, конечно. Впрочем, Ичиро не был любителем балов и празднеств. Возможно, в узких кругах такое и практиковалось. Его обителью были лаборатория и ритуальный зал. Какие чудесные и счастливые времена. Сердце Ичиро наполнилось печалью, и на мгновение он предался ностальгии. Впрочем, долго это не продлилось.

Ему подобрали соперника из недавнего пополнения. Такеро – бывший разбойник. Какая удача! Его он убьёт без угрызений совести.

– Дорогие гости! – Соджо со свитой влетел в зал, широко распахнув дверь и ударив металлической палочкой по гонгу. – Друзья!

Свечи от свежего воздуха вспыхнули ярким пламенем, озарив весь зал. Гости неохотно повернули головы.

Мысли тяжело ворочались в головах, и они с трудом воспринимали действительность.

– Прошу, освободите место! Новое развлечение ждёт вас! Я проведу бои между моими зверями. Они жестоки и беспощадны! Кровожадны и агрессивны! Если нет оружия, они грызут противника зубами, съедая его плоть! – Наместник раззадоривал зрителей, смакуя каждое слово. Чувствовалось, что кровавые развлечения ему по нраву.

Наконец джигаты зашевелились и освободили центр зала. Свежий воздух несколько отрезвил их.

– Принесите оружие! – махнул рукой Соджо и, приблизившись к Ичиро, прошептал на ухо: – Если не убьёшь разбойника с особой жестокостью, тебе несдобровать. Я живьём скормлю тебя собакам, полукровка. Устрой представление!

Ичиро сдержанно кивнул. Внутри всё заледенело. Не время для чувств. Он сделает это. Умрёт он или этот разбойник. Выбор очевиден. Однако придёт день, и Соджо ответит за это.

Им принесли оружие. Ичиро досталась точная копия его тренировочных игрушек. У разбойника – щит и меч. Видимо, Соджо хорошо осведомлён, каким оружием он сражается. И об уровне его подготовки.

Восхитительные клинки! Ичиро не уставал наслаждаться качеством современного оружия. Прекрасная сталь, идеальный баланс и рукоять из красноватого дерева, с гардой в виде драконов, сцепившихся в жестокой

схватке. Заточка – выше всяких похвал. Дага, видимо, изготовлена в паре со шпагой и выполнена в таком же стиле.

– Начинайте! – махнул рукой Соджо, усевшись на возвышении возле гонга.

Его охранники достали луки и арбалеты, наблюдая за каждым движением противников. Одно подозрительное движение, и они трупы. Безопасность хозяина и гостей превыше всего.

Глаза собравшихся мерцали в неровном свете свечей. Женщины облизывали губы, а мужчины хрипло дышали. Предчувствие скорой смерти возбуждало. Наместник отхлебнул вина и довольно улыбнулся. Он, словно спрут, всё сильнее обвивал семейства королевства Кри. Подкупы, шантаж, интриги. Ложь и убийства, зависимость от травок и порошка – всё шло в ход. Он приобретал всё большее влияние в государстве. Проклятые родственники изгнали его в провинцию и думали, что он будет тихонько сидеть в ней! Глупцы! Впрочем, тут были и плюсы. Близкий портал на Терру давал определённые преимущества.

Противники не торопясь сближались, ступая вокруг центра зала. Острия клинков направлены в сторону врага. Нервы напряжены, и воины готовы в любой миг взорваться шквалом ударов. Кровь кипит в жилах. Сегодня один умрёт. Другой будет жить. От опасности во рту привкус железа. Разбойник стар и опытен. Он видит перед собой юнца, поэтому несколько расслаблен. Это его ошибка.

Ичиро бросился вперёд, проведя молниеносную связку ударов. Укол в шею. Противник прикрылся щитом. Попытка уколоть дагой, однако противник отмахивается мечом. Нечего и думать поймать дагой меч. Он слишком тяжёл. Толчок, и Ичиро отпрыгивает назад, разрывая дистанцию. Разбойник перехватывает инициативу. Он прячется за щитом и делает резкие уколы и неширокие взмахи. Не нужно рубить мощно. Доспехов нет. Юнец отступает. Лицо Такеро растянула улыбка. Противник слаб.

Поединок затягивался. Ичиро понял, что разбойник лёгкая цель. Он обладал лишь базовыми навыками владения мечом. Однако против Ичиро, занимавшимся регулярным фехтованием с десяток лет, – это ничто. Однако маг не желал работать мясником на потеху публике. Но и стать кормом для псов тоже не входило в его планы. Соджо уже начал хмуриться, а из зала донеслись разочарованные возгласы.

Стиснув зубы, он набросился на разбойника. Если предстоит неприятное дело, нужно сделать его быстро. Стальной ливень обрушился на противника. Такеро прикрылся щитом. Удары сыпались один за другим, сливаясь в барабанную дробь. Пара мгновений, и меч падает. Ичиро поймал врага на контратаке, и его клинок отрубил пальцы разбойника. Ещё один взмах, и отлетает ухо, отсечённое прекрасно рассчитанным ударом. И тут Такеро не выдержал. Швырнув щит в Ичиро, он с воплем бросился к выходу. Далеко ему уйти не удалось. Защёлкали тетивы, и труп, утыканный стрелами, упал к первым рядам зрителей. Раздались редкие хлопки, которые затем подхватил весь зал.

Внимание Ичиро привлёк странный джигат. Сидя в тёмном углу, он выглядел чужим в этом месте. Правильное лицо с умными глазами выдавало незаурядную личность. Тёмно-зелёный кафтан подпоясан ремнём. На поясе пара странных изделий. Вне всякого сомнения – это оружие. Воротник рубахи небрежно расстёгнут, и за отворотом видна часть татуировки. Развалившись в кресле, он закинул ноги, обутые в кожаные сапоги, на стол. На столике белоснежные перчатки, шляпа, раскрытая книга и кучки белоснежного порошка. Увидев, что Ичиро смотрит на него, он вынул изо рта сигару и насмешливо отсалютовал ему.

– Великолепный бой! – поаплодировал Соджо. – Жаль, что новичок оказался труслив и не позволил себя разделать. Однако всё ещё впереди! Ведите следующую пару!

Ичиро повели к выходу. На сегодня его бой окончен. А ведь завтра предстоит охота. Что ж, посмотрим, кто станет дичью. Выходя из зала, Ичиро со злостью посмотрел на Соджо.

Кохэку затянулся и, подняв голову, выпустил большой клуб дыма. Великолепный табак. Соджо знает, что покупать у хомо. Мысли крутились вокруг уходящего полукровки. Его смутил стиль боя бойца. Бой был похож на дуэльные поединки и всё же отличался. В технике был какой-то изъян, неполноценность. В голове крутилась мысль, но он никак не мог ухватить её. Что-то связанное с фехтованием и магией. «Да ладно, – успокоил себя Кохэку, – вряд ли это что-то важное. Нужно заняться делом. Наниматель просил, чтобы товар был высшего качества». Кохэку презрительно посмотрел на развлекающихся гостей и поправил на поясе паровой пистолет.

Глава 4

Рано утром пленников построили на кромке леса. Серый туман густой пеленой уползал в чащу, страшась лучей восходящего солнца. Охотники находились здесь же и, сидя на циновках, делали ставки, оживлённо переругиваясь. Воины стояли поодаль и скучающе поглядывали по сторонам. Два десятка джигатов держали собак. Псы хрипло лаяли и рвались с поводков. Пена кусками свисала с губ и клочьями падала на траву. Животных у противника достаточно, чтобы пустить по следу каждой жертвы.

Раскрасневшийся наместник, пыхтя, вскарабкался на повозку и откашлялся:

– Друзья! Надеюсь, ставки сделаны! Сейчас дичь выпустят в лес, и начнётся самое интересное! Охота! При этом слове меня азарт распирает. Хе-хе-хе. Дадим дичи небольшую фору, дабы всё не закончилось слишком быстро, и выпустим собак. Загнать трофей, и точным ударом или выстрелом добить его, глядя на угасающую жизнь в глазах жертвы! Что может быть приятнее для настоящего мужчины?! Верно? Всё, выпускайте мясо, – небрежно помахал рукой Соджо и спрыгнул с повозки.

В ответ на речь раздались скудные хлопки. Гости никак не могли разобраться со ставками.

Один из воинов прошёл по цепи и отомкнул замки. Не дожидаясь остальных, Ичиро побежал в лес. Сбиваться в группу нет смысла.

Под пологом леса душно. Деревья вздымаются высоко вверх, настолько, что их вершин не видно. Роскошные кроны раскинулись широко, не пропуская солнечный свет. Таких гигантских эбеновых деревьев Ичиро никогда не видел. Могучие стволы настолько толсты, что даже несколько десятков человек не смогут обхватить их. Деревья стояли редко, и лес проглядывался очень хорошо. Под ногами шуршал толстый слой листвы. Лес производил впечатление чего-то потустороннего и фантастического. Таких лесов не должно быть в реальной жизни. Но, тем не менее, вот он. В некоторых местах рос бамбук. Его плотные, укромные островки служили укрытием для различных животных. При появлении Ичиро оттуда часто выскакивали испуганные дикие свиньи. А если есть еда, значит, присутствуют и хищники.

Ичиро мчался большими прыжками. Мягкая подстилка пружинила под ногами, унося от врагов. Немного углубившись, он повернул влево и побежал вдоль озера. Беглец задумал переплыть его. Если псы так опасны, как говорят, это отличный шанс сбить их со следа. Возле воды маг остановился и прислушался. Пока тихо. Но не он один оказался таким умным. Один из джигатов уже плыл через озеро, торопясь скрыться из виду. Противоположный берег виделся узкой полоской. Если он успеет отплыть достаточно далеко, его не заметят среди волн. Ичиро уже собрался последовать за ним, когда слабый всплеск насторожил его.

Из-за поворота выплыло два судна. Видимо, часть преследователей решила патрулировать берег. С корабликов донеслось весёлое улюлюканье и свист. Пловец в отчаянии повернул назад. Охотники, словно акулы, закружились вокруг несчастного, глумясь над добычей. Беглец нырял, пытаясь спрятаться от стрел, но этим лишь веселил джигатов. Вскоре развлечение им наскучило, и кровавое пятно расплылось в воде. Дальше наблюдать Ичиро не стал и ушёл в глубь леса. Здесь ему ничего не светит.

Пробежав немного, он остановился. Вдалеке послышался лай собак. Псы быстро приближались. Ичиро побежал, петляя вокруг деревьев, преодолевая ручьи и лужи, надеясь сбить погоню со следа. Без толку. Проклятых ищеек хорошо натаскали. Забравшись в глубь бамбуковых зарослей, он сломил молодой стебель и зарылся в листву, дожидаясь погони и выравнивая сбившееся дыхание. Спустя несколько минут показались псы. Они уверенно бежали по следам, заливаясь свирепым лаем. Беглец вжался в землю. Чем позже заметят, тем лучше.

Первый пёс подошёл очень близко. Он уставился прямо на мага. Умные глаза застилала пелена жестокости. Ичиро посочувствовал животному. Люди и джигаты изуродовали их, превратив в машины для убийства. Но ничего не поделаешь, от них следует избавиться.

Оттолкнувшись от земли, он взметнулся в воздух на пару метров. В плане физики тело восхитительно. Быстрое, сильное и выносливое, оно на порядок превосходило возможности джигатов. Какими же должны быть чистокровные люди!

Извернувшись, он глубоко вонзил копьё в глаз животного и приземлился на ноги, широко отмахнувшись от собак. Кровь широким веером разлетелась по округе. Оставшиеся псы окружили его и, припав к земле, оскалили зубы, медленно приближаясь. Затем, словно по команде, они дружно бросились на джигата.

Ичиро крутился, словно змей, отбиваясь от зверей. Псы отлетали в стороны и, если удар не был смертельным, вновь бросались в атаку. Их глаза горели жаждой крови. Острые клыки щёлкали, хватая один лишь воздух. Маг побеждал. Когда он отбился, одежда превратилась в лохмотья.

Недалеко послышались азартные крики. Джигаты подоспели к концу схватки. Ичиро, использовав телекинез, поднял кучу опавших листьев. Они закружились коричневым водоворотом, пряча его от преследователей. Стрелы, словно вестники Сагаты, зашелестели рядом. Маг побежал в сторону дерева. Добежав до лесного гиганта, он поднял настоящую бурю. Листья, словно тысячи бабочек, закрутились в гигантский смерч вокруг ствола. Ичиро уцепился за кору, покрытую многочисленными трещинами, и вкарабкался наверх.

Одному из стрелков повезло. Провидение направило руку, или он увидел цель сквозь разрыв в листьях, но его стрела вонзилась точно в бок беглеца. Ичиро дёрнулся от удара и чуть не сорвался. Зашипев, он ускорился, несмотря на боль, и, добравшись до нижних ветвей, вытянулся на одной из них. Листья без контроля медленно опали на землю, образовав внушительную кучу. В голове закололо. Телекинез сильно нагружает нетренированный мозг. Стрелки перекрикивались внизу, выглядывая его в ветвях. Устроенное им представление их изрядно заинтересовало и заставило нервничать. Если они заподозрили, что он одарённый, – дело плохо. Джигат с неразвитым магическим даром представляет гигантскую ценность. А если учесть то, что он сделали и огромную опасность. Вдруг однажды он задумает отомстить? Впрочем, в этом они правы.

Худшие предположения оправдались. Несколько джигатов бросились прочь от группы. Скоро прибудет подмога.

Ичиро оглядел рану. Ему повезло. Стрела прошла по касательной и, пробив кожу и мышцы, застряла в боку. Листья замедлили её. Беглец вырвал древко, не сдержав стона. Кровь полилась из раны и закапала на землю. Внизу возбуждённо загалдели.

Маг положил стрелу и, оторвав от рубахи полоску ткани, перетянул бок. Посмотрев вниз и убедившись, что никто не лезет, он прикрыл глаза и впал в медитацию. Левый бок пульсировал красным. Сосредоточившись, он усилил ток жизненной энергии возле раны и вышел из транса. Кровь течь перестала, но бок отдавался болью при каждом движении. Ничего, он перетерпит. Схватив стрелу, изготовленную из странного материала, Ичиро бросился прочь. Тесно переплетённые ветви деревьев служили превосходной дорогой, а густая листва – отличным укрытием.

На земле азартно кричали джигаты. Охота явно доставляла удовольствие.

– Вот он! Я его вижу!

– Сюда! Сюда!

– Не стрелять! Это мой трофей!

– Бей! Бей его!

– Ку ос, ты мазила! Плакали твои деньги!

– Я попал! Клянусь, я попал!

– Не повредите голову! Я поставлю её на полку!

Цок-цок-цок. Деревянные подошвы дешёвых сандалий выбивали дробный стук. Ичиро бежал на пределе своих сил, уклоняясь от стрел. Визжащие пернатые посланцы пролетали рядом, неся смерть на листовидных наконечниках. Листья били по лицу, а начавшийся ветерок опасно раскачивал ветви, грозя уронить беглеца в руки преследователей.

Перепрыгнув выше, Ичиро прижался к стволу и прижал руку к боку. От бега повязка пропиталась кровью, и теперь жидкость сочилась, капая на землю. Псы из присоединившегося к преследователям отряда жадно обнюхивали землю. Охотники, окружив дерево, внимательно осматривали крону, пытаясь увидеть беглеца. Ичиро ощущал себя загнанным зверем, смерть которого лишь дело времени.

«Зажравшиеся, пресытившиеся ублюдки, – поморщился Ичиро, убрав руку от раны, – охота на обычных зверей кажется вам пресной и неинтересной? Развлекайтесь, сволочи, пока есть шанс! – лицо беглеца потемнело от гнева. – Придёт время, и вы ответите за это!»

Оттолкнувшись от дерева, он продолжил бегство. Охота продолжилась.

– Стой, раб! – несколько воинов спрыгнули с верхних веток, преградив ему путь.

Они отличались от бойцов, которых Ичиро видел на вилле. Эти выглядели иначе. Кожаные лёгкие доспехи окрашены в тёмно-зелёный цвет. Лица измазаны краской. На поясах верёвки и лёгкие мечи. В руках тугие луки.

– Вы кто? – Ичиро прижался спиной к стволу, с шумом втянув воздух.

– Егеря Рё’Соджо, – поигрывая верёвкой ответил один из них, – держи!

Верёвка упала рядом с Ичиро. Она показалась хищной змеёй, свернувшейся тугими кольцами. Стоит надеть – и назад пути не будет.

– Чего ты ждёшь? – ухмыльнулся безымянный егерь. – Надевай, затягивай петлю и стой смирно. Тогда останешься в живых. У наместника есть на тебя планы. Не глупи, малыш, подумай, стоит ли умирать столь молодым?

– Ты прав, – пожал плечами Ичиро, – будет глупо умереть в столь юном возрасте. Но я не собираюсь умирать.

Последние слова он произнёс в движении. Толчок телекинезом, и воин взмахивает руками, пытаясь удержать равновесие. Удар стрелой в стык доспехов и выхватывание меча врага. Егерь не удержался и падает на землю. Недолгий крик и глухой удар. Один готов. Стрелы летят рядом. Ичиро, изгибаясь, словно танцовщица из Глао, уклоняется от них. Прыжок на ветку! Ещё! Ещё! Фигурка мечется по ветвям, и стрелки мажут по прыткой добыче. Приземлившись рядом с врагом, маг наносит укол. Егерь успел парировать выпад. Клинки зазвенели, плетя стальные кружева вокруг бойцов. Ичиро спиной чувствовал направленные на него стрелы. Но егеря не стреляли, боясь поразить товарища. Темп боя ускорился. Егерь не сумел выдержать такого напора и

допустил ошибку. Стальное жало проникло сквозь оборону и пронзило горло. В ореоле кровавого дождя, труп полетел вниз.

– Убить его! – проревел Безымянный. Жажда мести за гибель друзей овладела его сердцем.

Егеря с безопасного расстояния начали расстреливать беглеца. Ичиро едва успел спрятаться за дерево. Стрелы с глухим стуком вонзились в ствол.

– Выходи, ничтожество! – проорал боец. – Тогда сдохнешь быстро. Выкидыш бездны! – выругался воин.

– Уже иду, – со злой радостью ответил маг.

Сорвав с ветвей листву, он устроил зелёный буран. Послушные его воле листья закружились в воздухе и устремились к врагам. В голове неприятно закололо.

Топ-топ-топ!

– Хья-яяя! – Выдохнув воздух, Ичиро нанёс удар. Клинок рассёк листья и отделил макушку черепа врага. Нелепо махая руками, тот упал с ветви. Листочки украсили труп.

– Хра-аа! Нет! Нет! Не надо! Хршршр, – предсмертные крики музыкой звучали в ушах Ичиро. Они хотели его смерти. Что ж, он отплатит им тем же.

Он успел убить почти всех. Однако в конце боя из носа пошла кровь, и голову сдавило словно тисками. Зарубив предпоследнего бойца, он остановился. Растерянный егерь ошеломлённо осмотрел место битвы. Изломанные тела товарищей лежали на земле в лужах крови. Добыча превратилась в охотника.

– Аа-аа! – обезумевший от страха и ненависти воин напал на Ичиро.

Сталь билась о сталь, высекая жёлтые искры. Ослабевший Ичиро с трудом отражал удары, и боец, почувствовав слабость врага, наступал всё активнее. Ловким финтом егерь выбил оружие и расплылся в зловещей улыбке.

– Ты мертвец, раб! – проорал он и высоко поднял клинок, намереваясь разрубить Ичиро на две части.

Ошибка, недостойная опытного воина. Что ему стоило просто заколоть врага? Однако чувства взяли верх над разумом. Извернувшись, Ичиро пнул по колену, и боец, истошно вопя, сорвался. Меч вонзился в дерево. Егерь, уцепившись за ветвь, расширившимися глазами посмотрел на мага.

– Пощади, – взмолился он. Крупные капли пота выступили на лице и бусинками стекали к подбородку, – молю, не губи меня! Это всё Соджо! Это он приказал убить тебя! У меня семья! Дети! Умоляю!

– Сейчас ты молишь о пощаде, а мгновение назад пытался убить меня, – поднявшись и выдернув меч, ответил Ичиро, – какое лицемерие. Впрочем, ради твоих детей я пощажу тебя.

После этих слов он наступил на пальцы врага и проследил за падением. Судя по стонам, жить будет. Наверное.

Всё было кончено. Егеря не справились с заданием. Маг сел на ветку и устало посмотрел вверх. Солнце только перевалило полдень, и до темноты ещё много времени. Если дотянуть до ночи, у него будет шанс.

«Не если, а когда, – Ичиро наклонил голову, – зря я не попытался добыть лук».

Преследователи, собравшись под деревом, увидели трупы и напряглись. Добыча начала огрызаться.

Невесело усмехнувшись, беглец полез выше. Там его не достанут лучники. В глубине леса росли настоящие гиганты.

– Кха-кха-кха, – маг сплюнул кровавый комок. Во время бегства он поскользнулся и сорвался, ударившись боком о ветвь. Кажется, сломано ребро и отбито лёгкое. К счастью, преследователи потеряли его из виду. Растянувшись цепью, они медленно продвигались вперёд. Половина простых воинов шла по ветвям. Будь у него больше сил, можно бы попытаться вырезать их.

Ичиро добежал до места, где деревья редели. Древесные великаны стояли далеко друг от друга. Пробежать поверху нереально. Маг прислушался и начал решительно спускаться вниз. Пока никого нет, нужно пересечь опасное место. Тем более в сумерках у него шансов больше.

Перебегая от укрытия к укрытию, он следил за фонарями преследователей. Враги повсюду, и следует соблюдать осторожность.

– Эге! И кто тут у нас?! – из-за деревьев вышли двое воинов. – Никак это полукровка! Ресаки, считай пятьсот золотых наши! – обрадовался седой воин. – Убавь ему прыти, продырявь брюхо!

Ичиро кинулся на них. Щёлкнул арбалет, и живот обожгло болью. Арбалетный болт навылет прошёл сквозь плоть. Маг зарубил обоих, но перед смертью седовласый успел закричать. Цепочка факелов направилась в его сторону.

Спотыкаясь, Ичиро побежал к реке. Крови почти не было, и это плохо. Внутреннее кровотечение опасно.

Река бурлила среди крутых берегов. В этом месте начинались пороги, и среди гигантских валунов вода кипела, словно в котле. Острые камни покрывала белая пена. Ичиро глянул вниз и отшатнулся, в отчаянии озираясь по сторонам. Пути для бегства не было. Что ж, по крайней мере он попытается достойно уйти из жизни. В глазах плыло, а голова кружилась. Кровопотеря давала знать о себе. Покрепче сжав меч, он стал дожидаться преследователей.

– Великая Анса, – прошептали губы, – неужели я воскрес лишь для того, чтобы погибнуть столь нелепо?

Цепочка воинов окружила его, но пока не предпринимала никаких действий. Чего они ждут?

– Сдавайся, полукровка, – растолкав воинов, вперёд вышел Соджо. Впрочем, приближаться он не рискнул. – Ты одарённый молодой джигат. Сдавайся, и ты не будешь ни в чём нуждаться. Подумай об этом. Женщины, богатство и власть. Всё, что ты захочешь, будет твоим. Что скажешь?

Ичиро на мгновение заколебался. Медовый голос наместника обволакивал и успокаивал. Может, и вправду согласиться? Интуиция говорила об обратном. Кто знает, какие у Соджо планы? Вполне может быть, что он посадит его на цепь и заставит сливать ману в накопители. Они очень ценны. Скорее всего, так и будет. Последней каплей стал взгляд наместника. Несмотря на льстивые речи, его глаза холодны и жестоки. В них ненависть боролась с жадностью. Тем более Ичиро показалось, что от наместника исходят слабые эманации скверны. Может быть, это Анса даёт знак, чтобы он не принимал соблазнительное предложение? Ичиро доверял своим чувствам. Взглянув в тёмное небо, усыпанное яркими звёздами, маг принял решение.

– Катись к Сквошу, Соджо, – плюнул в его сторону пошатнувшийся Ичиро, – лучше умереть, чем быть твоей цепной собачкой! Обещаю, ты сдохнешь в мучениях.

Лицо наместника исказила гримаса ярости и изумления. Этот раб что-то почуял или просто решил оскорбить его? Нельзя оставлять его в живых. Пусть сдохнет.

– Жаль, – процедил прищурившийся наместник, – хотя чего ещё ожидать от выродка грязной терранки? Арбалет мне!

Стрела пронзила плечо Ичиро. Закачавшись на обрыве, он взмахнул руками и молча рухнул вниз. Холодные воды Орона приняли израненное тело, и он скрылся в пенистой воде.

Соджо подошёл к обрыву и сплюнул вниз. Неважный выстрел, впрочем, река и так разорвёт тело о камни. О рабе можно забыть.

Наместник натянул словно маску радушную улыбку и обернулся.

– Друзья! Отправляемся в поместье и продолжаем праздник! Мои егеря добьют оставшуюся дичь.

Глава 5

Река понесла Ичиро в сторону моря. Ледяная вода приглушила боль и привела в чувство. Отплёвываясь от пены, беглец чудом избегал прямого столкновения с валунами. Подобно разъярённому зверю, река кидала тело из стороны в сторону, стремясь разорвать попавшуюся добычу каменными клыками. Но вот бурление прекратилось, и течение выровнялось. Пороги остались позади. Ичиро из последних сил выныривал на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, и вновь уходил вглубь. Сил осталась последняя капля. У живых существ есть предел выносливости, и кажется, маг исчерпал свой личный запас. Пуская пузыри, Ичиро начал опускаться на дно. Мрачные и тёмные воды сомкнулись над головой. В холодных глубинах тишина и покой.

Глубинах? Ноги упёрлись в дно. Безумная надежда ярким огнем вспыхнула в груди. Маг оттолкнулся от земли и вынырнул на поверхность. Слева, над руслом реки, нависала тёмная громада леса. Ичиро, глотая воду и путаясь в водорослях, направился к берегу. Выйдя из воды, маг потерял сознание.

Ичиро очнулся, почувствовав боль в боку. Рану грызли, пытаясь добраться до внутренностей. С трудом сорвав с лица присохшую тину, приподнялся на локте. Зашипев, отпрыгнула странная рыба и, шустро перебирая плавниками, скользнула в воду. Мага передёрнуло от отвращения.

Река занесла беглеца в небольшую тихую заводь, заросшую водорослями. Поверхность воды покрывала ряска. Грязный, болотистый берег затянула подсыхающая на солнце тина, в которой копошились насекомые и черви. Немудрено, что его не съели. В таком месте ни один хищник не почует.

Маг ползком выбрался из клоаки. Раны болезненно пульсировали, и в голове мутилось от напряжения. Ценой неимоверных усилий ему удалось отползти в тень и спрятаться в колючем кустарнике. После этого беглец вновь потерял сознание.

Очнулся Ичиро ближе к вечеру. Грязь засохла и твёрдой коркой сковала одежду. Ему удалось подняться и нетвёрдой походкой дойти до воды. Пройдясь по берегу, маг нашёл чистое место и долго пил живительную влагу. Напившись, перевернулся на спину и перевёл дух. Осторожно, неловкими движениями, причиняющими боль, Ичиро стянул одежду и заполз в воду. Смыв грязь, осмотрел раны. Скверно. Они воспалились. Кожа вокруг отверстий налилась пурпурным цветом и натянулась. Несмотря на состояние, нужно чистить. Если оставить всё как есть, он не жилец. Увидев молодое хвойное дерево, маг,

подобрав два камешка, направился к нему.

Дойдя до деревьев, Ичиро набрал хвои и смолы. Конечно, целебные растения гораздо лучше, но он и так еле ходит. Какие уж тут поиски, хватит и хвойной кашицы.

Сжав в зубах палку, Ичиро надавил на рану в боку. Адская боль пронзила тело. Словно раскалённый гвоздь угнездился в плоти, и теперь Ичиро пытался вытащить его. Стон помимо воли вырвался из уст мага. Коросту прорвало, и из раны вылетел кровавый гной. Маг давил на рану, мыча от боли, пока не полилась чистая кровь. Отдышавшись, он взял с камешка кашицу и наложил на рану, замазав сверху смолой. Сглотнув, взялся за живот. Осталось ещё два ранения.

Прошло немало времени, прежде чем раны очистились. Ичиро отполз в кустарник и вытянулся на сухой листве. Войдя в медитацию, из последних сил подстегнул регенерацию тканей, после чего отключился.

Ичиро долго валялся в бреду. Несколько раз шёл дождь. Маг ложился на спину и, открывая рот, ловил капли. Прохладная вода сбивала жар, принося облегчение. Наконец, по прошествии нескольких дней, состояние улучшилось. Жар спал, и лихорадка ушла, оставив после себя слабость. Спустившись к воде, Ичиро осмотрел одежду, превратившуюся в лохмотья, и, подобрав её, вошёл в реку. По течению поплыли грязные разводы. Отмывшись, маг вышел на берег и натянул одеяния. Посмотрев в отражение, Ичиро хмыкнул. Живой скелет – это определение больше всего подходило для его состояния.

В воде ползало множество раков. Поймав парочку, Ичиро с сомнением посмотрел на них. Есть сырое мясо так себе затея. Однако способов развести огонь маг не знал. Кроме природной предрасположенности к первостихии, он выбрал ветку развития стихиальной магии воздуха. Да и развивай он огонь, ничего бы не вышло. Ичиро ощущал разлитую в воздухе ману. Чувствовал. Однако использовать не мог. Даже призвание простого воздушного водоворота вне его сил. При попытке прикоснуться к изначальной тьме также ничего не вышло. Первостихия звала и манила, однако сил, чтобы вобрать её мощь, у него не было.

«Ладно. В бездну всё. Если заведётся в кишках питомец, вытравлю его». Решившись, Ичиро разломил панцирь и впился зубами в нежное мясо. Насытившись, маг посмотрел на север. В той стороне находится город Кри. Туда

он и направился.

…Путь был долог и труден. Ичиро пробирался по краю леса уже семь недель. Из плотной и гибкой коры он изготовил подобие обуви. Это спасло сбитые ноги. Питался маг растениями, рыбой и насекомыми. Иногда фруктами. Странных животных и множество непонятных явлений видел он на пути. Однако, обладая гибким исследовательским умом, он с хладнокровием воспринимал увиденное. Мир большой, чего только ни встретишь, философски рассуждал Ичиро.

Проходя мимо старого дерева, чей жизненный срок подходил к концу, Ичиро остановился. Из-под корней донёсся жалобный писк. Настороженно заглянув в тёмный провал под корнями, он увидел пушистый хвост, торчавший из дыры. Посомневавшись, он осторожно, готовый отскочить в любой момент, потянул за него и вытащил зверька. Мех угольного цвета насквозь пропитывала кровь. От тела фонило остаточной магией. Кто-то разорвал его бок, но он успел спрятаться в нору. Из дыры снова донёсся жалобный писк с цвиркающими нотками, и оттуда выполз детёныш. Щурясь от яркого света, он бесстрашно посмотрел на мага. Мокрый чёрный нос шевелился, чутко улавливая посторонние запахи. Мягкая шёрстка блестела как антрацит. Цвиркнув, он подполз к матери и ткнулся носом в брюхо.

Ичиро вздохнул и поднялся с колен. Это природа, здесь жизнь и смерть идут рядом и не стоит вмешиваться в естественный порядок вещей. Сделав пару шагов, он остановился. Детёныш жалобно пискнул, и в сердце кольнула жалость. «В бездну всё», – выругался Ичиро и, вернувшись, подобрал детёныша. Зверёк пристально посмотрел на мага и свернулся в комочек, посверкивая глазками-бусинками.

«И чем тебя кормить? – почесал затылок маг. – Молока у меня нет».

Пока Ичиро раздумывал, зверёк потянул носом и слизнул кровь, выступившую из царапины на руке. Ичиро вздрогнул и посмотрел на него. Детёныш коротко пискнул. Руку мага и зверька окутала золотистая дымка.

«Странно, – подумал маг, – занимательное явление».

– Буду звать тебя Бусинкой, – улыбнулся Ичиро, – вон как глазками сверкаешь.

Зверёк наклонил набок голову, прислушивался к человеческой речи.

Поймав насекомое, Ичиро протянул добычу зверьку. Тот, обнюхав предложенное, с удовольствием захрустел едой, после чего свернулся клубком и заснул. Хмыкнув, Ичиро положил его за пазуху и продолжил путь.

Почувствовав место с высоким магическим фоном, Ичиро обрадовался. Это позволит значительно ускорить восстановление. Его даже не смутил тот факт, что в этом месте ничего не росло и присутствовали остаточные эманации Пустоты. И за это он чуть не поплатился. Стоило пересечь границу, и из воздуха материализовался зверь, отдалённо напоминающий гигантского кабана. Его глаза заливала пустота. Полупрозрачное тело словно растворялось в великом Ничто. Увидев живого, секач бросился на Ичиро, раскрыв рот в беззвучном крике. Ичиро выпрыгнул за границу круга и упал. Кабан, вылетев за круг, растаял в воздухе.

Маг вытер пот. Он не трус, однако увиденное напугало и его. Пустота. Некоторые относят её к первостихиям. Некоторые считают основой всего. Но точно не знал никто. Известно лишь то, что те, кто пробовал использовать её силу, растворялись в вечном Ничто. Она забирала тело, разум и душу. Стирала и растворяла в себе всё, к чему прикасалась. Не стоило играть с ней. Опасно даже просто обратить на себя её внимание. Семьсот лет назад границы между планами были прочны. Требовались значительные усилия, чтобы прорвать их. Однако то, что сегодня увидел Ичиро, меняло всё. Если даже Пустота точечно прорывается в мир, что говорить про границы между реальностями? С одной стороны, это плохо, с другой же – открывает определённые перспективы.

Успокоившись, маг поднялся и продолжил путь.

Пару дней спустя на горизонте показались сверкающие шпили города. Скептически оглядев свою одежду, он направился к городу.

По дороге попалась деревенька. Спрятавшись в кроне дерева, он разглядывал её. В некоторых дворах на натянутых верёвках сушилась одежда. Конечно, у крестьян она не лучшего качества, но по сравнению с его обносками – небо и земля. Вообще, чем ближе к столице, тем лучше жили люди. У некоторых крестьян стояли каменные и деревянные дома! Даже во времена Империи простые джигаты так не жили. Вероятно, нынешний правитель королевства

весьма предприимчив и имеет немалый источник дохода. Усевшись поудобнее, маг стал дожидаться вечера. Предстоящее дело претило его натуре, однако Ичиро взывал к здравому смыслу. В обносках его никто не воспримет всерьёз. Так что придётся заняться недостойным дворянина делом.

Дожидаясь темноты, Ичиро задумался о дальнейшем развитии. Со времени воскрешения он довольно неплохо подтянул навыки. Конечно, тёмная и стихиальная магия недоступны, но это из-за неразвитого энерготела. И всё-таки ранга послушника он уже достиг.

Вообще, по словам наставника, путь мага делится на основные этапы: тренировка тела, разума и духа.

Первый этап – это тренировка тела.

Джигат, развивший физическое и энерготело, раскрывший чакры, считается послушником. Не маг, а лишь кусок железа для обработки.

Второй этап – тренировка разума. Как говорил учитель, разум мага обязан быть холоден и бесстрастен. Он подобен клинку в руках прославленного мастера. Идеальная техника и совершенство движений. Вот к чему стремится каждый воин. Так и мысль мага обязана быть ясной, чистой и стремительной, словно движения остро отточенного клинка.

Третий этап – тренировка духа. Дух практикующего искусство должен быть твёрд и силён. На этом этапе послушников истязают и заставляют терпеть боль. Ведь стоит нарушить концентрацию во время магического ритуала, и результат будет плачевен. Многие не выдерживают этого этапа.

Четвёртый этап – совершенствование энерготела. Создание магоканалов. Развитие эфирной, астральной и ментальной составляющих. Прочувствовать вибрации, связь с планами. Понять суть тонких тел. После прохождения тренировок послушник проходит испытание и получает второй ранг – ученик. На этом этапе осознают уже изученное. Расширяют свою связь с планами и, конечно же, тренируются.

Для перехода на ранг адепта необходимо расширить и укрепить энергоканалы и прорастить их сквозь физическую, эфирную, астральную и ментальную

составляющие. Некоторые учителя говорят: соединить физическое тело и дух. Учитель Ичиро был не согласен с этим высказыванием. Дух это другое. Ичиро знавал магов с духом крепким, как сталь. Под неистовой волей лопались камни, а реальность сминалась по их желанию. И были маги с душком, так их называл Ичиро. Подлые и трусливые. Просто чудо, как они смогли выдержать тренировки духа. Хотя иногда жажда власти и могущества творит чудеса.

После получения третьего ранга – адепта – джигат уже мог использовать ману. И для большинства это пик развития. Дальше шла элита.

Ичиро получил ранг адепта в своё время, и его душа готова идти дальше. Однако тело, не тренированное с детства, следовало подготовить для этого. Оглядев внутренним взором энергетику, Ичиро вздохнул. Чакры увеличились вдвое, а по конечностям пролегли тоненькие волоски магоканалов. Но ничего, если повезёт, в городе можно будет достать ингредиентов и сварить восстанавливающие зелья. Уж что-что, а в алхимии и исследованиях он профи. Это признавал даже отец. Из пространственной магии довольно неплох телекинез. Ичиро чувствовал, что эта способность близка по силе к третьей ступени – адепт. И всё-таки это очень мало для рода Хаяси. Как ни крути, но с пространственной магией у его рода особые отношения, которые выбиваются из привычных рамок. У многих кланов и родов имеются индивидуальные способности. По крайней мере, были во времена Империи.

С первыми лучами солнца Ичиро направился в город. По мощёной дороге катились немногочисленные повозки. Торговцы зеленью спешили с полей, чтобы побыстрее занять хлебные места.

С замиранием сердца он разглядывал родной город. Высокие стены кольцом опоясывали величественный город. Сложенные из огромных валунов, они скреплялись особым раствором и зачаровывались могущественнейшей магией. Кри богатый город, и его жители защитили себя по высшему разряду, не скупясь в средствах. На крытых стенах стояли стражники, и командир регулярно делал обход, проверяя посты. На невысоких плоских башенках мощные арбалеты и камнемёты перемежались стелами, заряженными различными заклинаниями. Вид был точно такой же, как и столетия назад. Острые шпили и башни гордо вздымались в небеса, достигая высот, где парили орлы. Ичиро почувствовал, как защемило сердце от столь родного зрелища. Как хорошо было бы сейчас побродить по знакомым улицам и вдохнуть сладкие запахи цветущих садов и свежей выпечки. Но реальность вносит свои коррективы. Похоже, прогулку по

городу придётся отложить. Недалеко от стен раскинулась военная часть. Императоры ещё в давние времена мудро решили, что незачем держать в городе прорву молодых парней. А случись что, вот они, только руку протяни. Однако теперь Кри и военный городок окружала общая стена. Однако вход на территорию части был отдельный. Ичиро решительно свернул с тракта и, поднимая пыль с растрескавшейся от жара земли, направился к воротам.

– Ты кто такой? Зачем пожаловал, деревенщина? Проваливай отсюда! – заорал боец. Усы воинственно топорщились в стороны. И усы, это единственное, что стояло бодро и энергично у воина. Боец горбился и выглядел замученным.

– Что ты орёшь, Чироки, – из пристройки вылетел довольно молодой воин и огрел по башке постового, – тебе мало нескольких суток наряда? В следующий раз тессерарий точно выпотрошит тебя, и нас заодно. Так что заткнись и поглядывай по сторонам.

Отчитав насупившегося воина, солдат осмотрел Ичиро и, неопределённо хмыкнув, поинтересовался:

– Зачем пожаловал?

– Хочу денег и славы, – беззаботно улыбнулся Ичиро, – а где это найти, как не в армии? И правда ли, что при вступлении снимаются кастовые метки?

Затаив дыхание, Ичиро ждал ответа. От него зависело, что он предпримет дальше.

– Правда, но взамен нанесут армейские, – ответил воин, – однако насчёт славы и денег ты загнул. У нас сейчас мир. Хотя набор в армию увеличился. И это явно неспроста. М-да… Да и вообще, – почесал он в затылке, – сомневаюсь я, что тебя возьмут. Хотя иди-ка ты к командиру, пусть он разбирается. Пройдёшь в ворота и повернёшь налево, зайдёшь в каменный небольшой дом. Там спросишь тессерария Куно, – почему-то немного завистливо закончил боец. – Понял?

– Конечно, – безмятежно ответил Ичиро, ликуя про себя. При поступлении на службу снимались кастовые метки и наносились армейские печати. А после окончания десятилетней службы давали касту нмунга, а для особо отличившихся и кэхай! Хотя для Ичиро важна сама возможность легализоваться

в обществе. Хоть что-то осталось неизменным с тех времён. То, что недоступно для энзуми, не является таковым для легионера Империи. Вернее королевства, поправил он себя. Нужно следить за речью.

Дверь в вербовочный пункт была открыта. Ичиро вошёл внутрь, с интересом осмотрев обстановку. Множество стеллажей со свитками, книгами и какими-то записками занимали всё свободное место. В центре стоял стол, за которым сидел одетый в лёгкие кожаные доспехи воин, что-то выводящий стилусом на листе пергамента. Ичиро дал бы ему лет двадцать – двадцать пять. В углу комнаты сидел мрачный тессерарий. Вояка чувствовал себя неуютно в окружении бумаг.

– Доброе утро, – постучал Ичиро по косяку дверей, не дождавшись реакции джигатов.

Писарь отложил стилус, посыпал пергамент песком и, отодвинув в сторону, спросил:

– Ты кто?

– Меня зовут Ичиро, – вежливо представился маг, – я узнал, что идёт набор в армию, и желаю записаться в ваши ряды.

– Хм-мм, – побарабанил пальцами по краю стола писарь, – и что мне с тобой делать? Для строя ты слишком мелок, а легион сражается строем. Зачем ты тогда нужен? Куно, зачем нам полукровка?

Тессерарий нехотя ответил:

– Инспектор Ши’Шогэ, ну хочет он в армию, зачем мешать? Полукровки сильны и проворны. Отдадим его после учебки Висекаго, и пусть делает с ним что хочет.

– Да у тебя осталась капля разума, Куно! – деланно восхитился инспектор. Он явно за что-то издевался над тессерарием. – Подай мне книгу новичков.

Тессерарий с трудом нашёл её. От попыток прочесть написанное даже взмок. Всё это время Шогэ с удовольствием наблюдал за ним.

– Итак, был ли ты замешан в каких-то противоправных деяниях? Убийствах знатных господ, грабежах, ограблениях королевских караванов? С какой целью желаешь вступить в армию? Чем занимался раньше? Твоё имя? Кто мать и отец? – инспектор буквально завалил его вопросами.

– В противоправных делах участия не принимал. Жил в деревне, помогал по хозяйству. Мать и отца не знаю. В армию вступаю, дабы сменить касту. Зовут Ичиро.

– Стандартный ответ новичков, – пробурчал Шогэ, – но ты учти, хотя при вступлении в армию и снимаются все прошлые грехи, если всплывёт, что ты участвовал в незаконных делах против аристократии и короны, тебя казнят. Понял?

– Так точно, инспектор, – поклонился Ичиро.

– Тогда записываю тебя в новобранцы, – вывел его имя на бумаге Шогэ. – И ничего не хочешь сказать по поводу своей речи? Обычно деревенщины мычат в ответ, а ты вон какой бойкий? А?

Маг ругнулся про себя. Слишком въелась в него правильная речь и манеры. Проще надо быть.

– Меня воспитывали в строгости и заставляли правильно отвечать на вопросы, – пожал плечами Ичиро, – за проступки били. Вот я и старался.

– Я буду следить за тобой, – прищурился Шогэ. – Если узнаю, что ты шпион, умирать долго будешь.

Тессерарий, проводи его к остальным новичкам. Нечего ему по части разгуливать.

Проводив взглядом уходящих, Шогэ с облегчением выдохнул и, достав из-под стола кувшин, глотнул разбавленного вина. Очередной тупой деревенщина вступил в войско. Припугнул его, и правильно сделал, нечего булки расслаблять. Хотя говорит он складно, да. Может, и правда надрессировали, словно собачку? Что-то многовато в последнее время полукровок встречается. Хотя всякому

отребью плевать, с кем спать, вот и рождаются всякие ублюдки. Да и хрен с ними, королевству нужны новые легионеры. «Мясо» быстро кончается. И вообще, быстрей бы свалить в город. Зевнув от скуки, инспектор глотнул вина и забыл об Ичиро.

Глава 6

Тессерарий, не проронив за дорогу ни слова, завёл Ичиро в здание и, невнятно буркнув на прощание, ушёл по делам. В казарме царила духота, несмотря на каменные стены и открытые окна. Несколько сотен молодых джигатов грели помещение не хуже печи. Мерзко воняло потом. Большинство новичков валялись на спальных ковриках, проклиная жару, некоторые смотрели в окна и о чём то беседовали, отчего стоял лёгкий гул. Вчерашние крестьяне и рабочие настороженно присматривались друг к другу, не торопясь заводить разговоры. Более свободно вели себя жители городов и личности, напоминающие внешним видом разбойников. Привыкшие к общению со множеством людей, они легко находили темы для разговора. Маг отметил несколько довольно больших групп. Похоже, за то время, которое провели здесь новобранцы, начали появляться первые лидеры.

Ичиро прошёл по коридору и, увидев свободную циновку, упал на неё. Достав из-за пазухи спящую Бусинку, положил рядом. Наконец-то, после всех блужданий и лишений, он выспится как следует. Жёсткое ложе показалось роскошной периной. Он уже погружался в сладкие объятия сна, когда его толкнули и грубый голос произнёс:

– Проваливай, уродец. Вали в угол и ложись там. Спать рядом с настоящими джигатами слишком большая честь для тебя.

Ичиро с неохотой открыл глаза. На него насмешливо смотрел здоровенный детина. Судя по манерам, грубым ладоням и загорелой красной коже, это житель деревеньки. Обычно в отдалённых сёлах кастовость поддерживается особенно строго. Позади него стояли подручные. Пауза затягивалась, и нужно что-то ответить.

– Может, просто свалишь в другое место? – предложил маг, не сдержав раздражения.

– Тебе конец, урод! – рявкнул джигат и попробовал пнуть Ичиро.

Хаяси ожидал подобного. Перекатом он ушёл в сторону и, ухватившись за ногу противника, вскочил. Здоровяк потерял равновесие и рухнул на пол. Оттолкнувшись и сделав сальто назад, Ичиро приземлился на ноги, приняв боевую стойку. Джигаты расступились, образовав круг и подбадривая бойцов. Хоть какое-то развлечение среди серых будней! Как здорово!

Джигат поднялся и неверяще посмотрел на Ичиро. Недоросток сумел уронить его! Сагуя, самого сильного мужчину деревни Семи Озёр! Взревев, как бык, он кинулся на Ичиро. Никакой грации и утончённости не присутствовало в этом броске. Животная сила и такой же примитивный ум, не в состоянии обдумать действия и последствия поступков. Маг отклонился в сторону, поставил подножку и придал противнику ускорение, пнув в спину. Джигат носом пробороздил пол. Оставив на досках алую полосу, он вскочил на ноги, ругаясь на все лады. Из свёрнутого набок носа летели брызги крови. Ичиро ухмыльнулся, принял низкую стойку и поманил его ладонью.

– Прекратить! – зычный голос с командирскими нотками раскатился по казарме.

Гул тут же стих. Джигаты дружно повернулись в сторону входной двери. Бусинка, выглядывающая из-под циновки, метнулась и залезла под рубаху Ичиро.

– Вы что, уроды, совсем страх потеряли? Или возомнили себя великими воинами? – высокий крепкий воин шёл по казарме к месту драки.

Джигаты расступались перед ним. От легионера тянуло властностью и правом отдавать приказы. Стальные инкрустированные доспехи, с изображением свернувшегося дракона на груди, мерно звенели в такт его шагам.

– Я – центурион Шигикама, – говорил приближающийся джигат, – обращаться ко мне по званию или имени, с указанием касты кэхай. Для самых тупых скажу – Ши’Шигикама моё имя. Меня назначили ответственным за подготовку новичков, и поверьте, вы пожалеете, что не остались на родных полях, – зло ухмыльнулся

он. – Нарушивших дисциплину ждёт жестокое наказание. – Центурион остановился перед местом драки. – Кто зачинщик?

Оробевшие новобранцы не решились лгать и указали на противника Ичиро.

– Значит, ты любитель нарушать дисциплину, – прищурился Шигикама. От него потянуло холодком. – Скорей всего, тебя взбесил вид полукровки. Так это было? Отвечай, боец! – властно рявкнул он.

– Да, центурион, – невнятно пробормотал Сагуй, шмыгая носом.

– Запомните, – оглядел толпу Шигикама: – Вы должны оставить предрассудки в прошлом. Теперь вы солдаты королевства! Легион – ваша семья на ближайшие десять лет. Вы должны стать единым целым, стать стальным кулаком, беспощадно разящим врагов! Карающим мечом в руке короля! Вы – королевские псы! Касты остались в прошлом на ближайшие десять лет. Энзуми, нмунга или кэхай – неважно. Теперь вы легионеры. Можете недолюбливать друг друга, но запомните: за убийство соратника наказание одно – смерть. Опцион Гейс!

– Центурион, – поклонился воин, вышедший из-за спины Шигиками. На остролицем лице хитро посверкивали раскосые глаза.

– Строй стадо на плацу. Ему, – кивнул он на Сагуя, – всыпать пятнадцать плетей. И запомни, в конце я хочу увидеть позвонки.

– Будет исполнено, центурион, – поклонился Гейс.

Два воина взяли под конвой Сагуя и повели на улицу. Остальные под командованием опциона потянулись следом. Ичиро пошёл за ними, но его тормознул Шигикама.

– Тебе повезло, полукровка, – хмыкнул он, с неприязнью разглядывая мага, – убей ты этого кабана, и тебя бы казнили следом. Ну ничего, всё ещё впереди, – криво усмехнувшись, центурион отправился к выходу.

Ичиро, недоумевая, чем вызвано такое отношение центуриона, влился в строй и поплёлся к выходу.

Новобранцев построили на плацу. Перед ними стояла шеренга младших командиров. Шигикама вышел вперёд и, стянув белоснежные перчатки, похлопал по предплечью. Увидев нетерпение центуриона, двое воинов ускорились и в считаные мгновения распяли Сагуя между столбов. К нему подошёл мускулистый воин, поигрывающий трёххвостой плетью. Шигикама махнул перчатками, подавая сигнал. Легионер отставил ногу назад, размахнулся и, вложив в удар силу и вес тела, вытянул плетью по спине. Сагуй прогнулся и взвыл. Из спины брызнула кровь.

После пятнадцатого удара центурион удовлетворённо кивнул. Его желание исполнилось. Ичиро видел сквозь раны белые кости. Два воина споро отвязали провинившегося и потащили с плаца.

– Новобранцы! – рявкнул центурион. – Сейчас с вас снимут кастовые метки и нанесут армейские печати. Оголите левую руку. Не разговаривать и не шевелиться. Нарушители получат по пять плетей. Порядок и дисциплина в армии превыше всего!

По рядам разошлись двадцать воинов. В руках они держали артефакты. Ичиро дождался, когда к нему подойдут, и вытянул левую руку. К запястью приложили толстую ленту. Артефакт обвил руку словно живой. Маг почувствовал лёгкое жжение и головокружение. Внезапно в запястье будто вонзили тысячи игл, а по ауре пробежал холодок. Ичиро от неожиданности вздрогнул. Воин, державший прибор, чудом не заржал и перешёл к следующему. Видимо, эта процедура весьма веселила ветеранов.

Ичиро оглядел запястье. На нём красовался барс. Над его спиной красовалась цифра шесть. Животное красиво изогнулось в прыжке, кидаясь на невидимую добычу. Наверняка и астральная метка изменилась. Нужно посмотреть в свободное время.

Спустя час всё закончилось. Новобранцам поставили метки легиона, и теперь они стали солдатами. Шигикама опять взял слово.

– Новобранцы, – хлопнул он перчатками по предплечью, – наверняка вы почувствовали себя настоящими легионерами. Смею разочаровать вас, что это не так. Вы пока лишь мясо, и пройдёт немало времени, прежде чем из вас получатся воины. Не все доживут до этого радостного момента, – плотоядно

ухмыльнулся он. – Опцион Висекаго! Опцион Гейс!

Вперёд вышли два воина и коротко поклонились.

– Висекаго, выбирай из это стада тех, кто может пригодиться, и уводи. Остальных заберёт Гейс. Вам ясна задача, опционы?

– Да, центурион.

– Тогда командуйте этим сбродом.

Отдав распоряжения, Шигикама неспешно удалился, насвистывая весёлую мелодию.

– Легионеры! – опцион прошёл перед строем. – Я опцион Висекаго, командир разведки. Мне нужны хорошие воины. От вас требуется хорошая подготовка, желательно умение владеть оружием, сообразительность, хладнокровность и конечно же отсутствие страха. Ну что, есть среди вас отважные бойцы? Предупреждаю сразу, в моей манипуле гибнут часто. И своих бойцов я загоняю до полусмерти. Штанишки ещё не намочили? Тогда выходим вперёд и строимся, – на испещрённом неровными ямками лице появилась саркастичная улыбка.

Ичиро шагнул вперёд. Он вспомнил разговор между инспектором и Куно. Они правы. Несмотря на силу, в строю он слабое звено. Средний рост джигатов около двух с половиной метров, а он даже до двух не дотягивает. Однако в разведке это станет его преимуществом.

Спустя пару минут перед Висекаго собралась толпа, пытавшаяся изобразить подобие порядка. Сокрушённо покачав головой на это безобразие, Висекаго пошёл сквозь «строй», задавая новобранцам вопросы и делая пометки в книжке. После этого обычно половина возвращалась в общее войско.

Остановившись перед Ичиро, опцион потёр подбородок, рассматривая его.

– Полукровка, занятно. Как тебя зовут?

– Ичиро, опцион Висекаго, – поклонился маг. В душе скребнуло неприятное чувство. Он кланяется простому военному. Ичиро запинал не вовремя проснувшуюся гордость в глубину души.

– Зачем в разведку собрался, Ичиро?

– Я неплохо владею клинками, а в строю из-за моего роста мало пользы. Думаю, в вашем деле это не будет помехой, – уверенно произнёс маг, посмотрев в глаза опциону.

– Думает он. Думать командир должен, – едко произнёс Висекаго. Однако глаза задорно блеснули. – Принят, боец. Полурослик нам пригодится.

Ичиро с облегчением вздохнул. Всё идёт по плану. Мелкие неприятности не в счёт.

Отобрав около сорока бойцов, Висекаго построил их и повёл в казарму, где располагалась его манипула. Оглянувшись, Ичиро увидел, как Гейс что-то объясняет оставшимся солдатам.

Опцион привёл новобранцев к казарме, стоявшей в отдалении от остальных, и построил перед входом. Остановившись, он завёл руки за спину и обвёл новичков спокойным взглядом.

– Итак, легионеры, – Висекаго, в отличие от Шигикамы, не орал. Его голос был холоден и спокоен, проскальзывали едкие и саркастические нотки, – мой отряд считается элитным. В него я принимаю тех, кто отличается от остальной массы легионеров. Умные, смелые, инициативные и неплохо владеющие оружием джигаты попадают ко мне. Однако не задирайте нос. Поглядите туда, – показал он пальцем. На большой площадке, посыпанной песком, стояло множество тренировочных макетов. – В течение недели я посмотрю, из чего вы сделаны. Тех, кто мне не понравится, я отправлю обратно в общий строй. Оставшиеся будут тренироваться от рассвета и до заката. После прохождения курса молодого бойца у вас будет один выходной в неделю. В остальные дни, – прикурил он сигару, – тренировки. Идите за мной. Вам выдадут оружие и одежду. После чего накормят.

К экипировке своих бойцов опцион относился серьёзно. Он лично проконтролировал, чтобы каждому достались обувь, одежда и доспехи по размеру. Доспехи отличались от стандартных. Лёгкие и подвижные, они не стесняли движений и были изготовлены из плотной кожи, окрашенной в коричневый цвет. Облачившись, Ичиро подвигал руками. Новенькие доспехи поскрипывали, а сапоги немного давили. Ничего страшного, разносятся.

А вот с оружием плохо. Каждому достался стандартный меч. Однако Висекаго сказал, что можно заменить его на более привычное. Купив или добыв в бою.

Распределив между бойцами спальные места, опцион удалился. Сегодня выходной день и тратить его на новичков ему совсем не хотелось. Есть куда более приятные места, где можно хорошо провести время.

Казарма представляла собой каменное одноэтажное здание. Окна закрывались плотными ставнями и занавесками. Они были открыты, и лёгкий ветерок гулял в помещении. На дощатом полу лежали скрученные циновки.

– Ну что, Бусинка, – пощекотал высунувшегося из-за воротника зверька Ичиро, – вроде бы налаживается жизнь. Как думаешь?

Зверёк фыркнул и, понюхав воздух, мелодично цвиркнул, куснув хозяина за палец.

– Проголодался? Да, я тоже, – вздохнул маг, расправив коврик, – но нас обещали накормить. Думаю, скоро всё прояснится.

Немного позднее в казарму закатили большой чан, источающий изумительные ароматы. Тарелки, сложенные ровными стопками, позвякивали на неровностях пола. Бойцы получили свои порции рисовой каши и палочки. В каше лежали большие куски мяса. Что ж, хотя бы кормят неплохо. Ичиро ушёл на своё место, взял из тарелки палочки и, подцепив кусок, поддразнил Бусинку. Зверёк, недовольно затрещав, подпрыгнул и выхватил у Ичиро мясо.

– Ха-ха-ха, он своего не упустит, – уплетавший кашу за обе щёки джигат ткнул палочками в сторону Бусинки, – настоящий боец.

– Это да, – отправил в рот порцию каши Ичиро, – прожорлив, как бык.

В ответ на его слова Бусинка обиженно просвистела. Ичиро попытался её погладить, но она цапнула его за палец.

Воин уже откровенно ржал. Отсмеявшись, он сказал:

– Опасная малютка. Ты поосторожнее. В следующий раз точно палец отхватит.

– Ты прав, – зевнул Ичиро, доскребая остатки каши, – опасный зверь. Ладно, Бусинка, хватит дуться. Иди уже сюда.

Что-то просвистев, зверёк забрался за пазуху Ичиро и свернулся клубком.

Маг лёг на спину и прикрыл глаза. Слева разместился разговорчивый джигат.

– Меня зовут Чироки, – сыто рыгнул он, – обращайся, если что.

Маг слегка кивнул головой и провалился в сон.

– По-оодъё-ёом! – резкий голос оборвал красочные сновидения и вернул в реальность. – Выходите на улицу и стройтесь. Доспехи не надевать.

Висекаго стоял возле входа, прислонившись спиной к стене, и рассматривал бойцов. Ичиро схватил одежду и быстро натянул на себя. Пока он спал, легионеров стало больше. Видимо, вернулись ветераны.

«Какая ирония, – подумал Ичиро, пока они выходили и строились, – маг, вынужден вести жизнь воина.

Надеюсь, мне скоро удастся вырваться отсюда. Пока же стоит покрепче стиснуть зубы».

– Новобранцы, я назову ваши имена и имя тессерария, под чьё командование вы поступите. Слушайте внимательно, повторять не буду, – опцион вышел и встал

перед строем, развернув свиток. Позади него стояло десять воинов.

Ичиро навострил уши. Его имя прозвучало в самом конце.

– Сейджо, Ичиро, Чироки – поступаете под командование тессерария Витто.

После его слов стоявший позади тессерарий сделал шаг вперёд и встал рядом с опционом. Тяжёлое квадратное лицо пересекал безобразный шрам. Просто чудо, что он не лишился левого глаза. Руки и ноги бугрились мышцами. Тяжёлый меч, висящий на поясе, казался игрушкой на его фоне. От его фигуры веяло животной силой и ослиным упрямством.

Висекаго скрутил бумагу.

– Это ваши непосредственные командиры. По всем вопросам обращаться к ним. Они будут докладывать мне о ваших успехах и неудачах. Командуйте, тессерарии.

Раздались громкие команды. Тессерарий строили подчинённых и показывали место в общем строю. Начинались серые солдатские будни.

Этот день Ичиро запомнит надолго. После того как их построили и разъяснили все нюансы, из которых стало известно, что им положено жалованье двенадцать золотых в год, начались тренировки. Сначала бег. Взвалив на плечи мешки с песком, они побежали вокруг площадки.

Пот выступил после первых двух сотен шагов. Бусинка проснулась и, недовольно фыркая, вылетела из-за пазухи. Усевшись на мешок, она с недоумением оглядела происходящее. Совсем хозяин умом тронулся?

Ичиро остановился и посадил зверька на скамейку. Ветераны подсмеивались над молодёжью и отпускали остроты. После пары часов бега на подкашивающихся ногах их отправили на тренировочные снаряды. Они бежали по длинному брусу, где крутились манекены с палками. Никто из троих новичков не добежал до конца. Дальше всех прошёл Сейджо. Он ловко скользил между колотушками, но и его сшибли в середине пути. Будь Ичиро свежим и отдохнувшим, тогда,

возможно, и получилось бы пройти. Но после пробежки, когда перед глазами плывут круги, это просто невозможно. Тессерарий тренировался наравне со всеми. И даже больше. Там, где все делали один круг, он бежал два. Все несли один мешок, он же связывал верёвкой два и бежал с ними быстрее всех. На манекенах он ставил более высокую скорость и пробегал брус легко и непринуждённо.

Затем началось фехтование. Тут новобранцы показали неплохие результаты. Ичиро фехтовал лучше многих. Лишь трое солдат смогли удержать его натиск. Сейджо – этот хладнокровный змей с бесстрастным взглядом, атаковал исподтишка, коварными и грязными приёмами побеждая врага. Чироки – языкастый вспыльчивый парень, взрывающийся по каждому поводу, сражался яростно и самозабвенно. Берсерк хренов. Тренировки в этот день прервались только на завтрак, обед и ужин. Перед сном пробежка. Сегодня новобранцы кое-как дотянули до постелей. Какая тут медитация. Даже Чироки разговаривал вяло и неохотно. В эту ночь сон был бы особенно сладок, если бы не Витто. Даже во сне он орал на бойцов, отчего они дёргали руками и ногами, вызывая хихиканье старых воинов.

В таком темпе дни пролетали быстро, словно осенние листья, сорванные морозным ветром. Крепло тело, и ловкости явно прибавилось. Трое новичков сдружились, а старые бойцы приняли их довольно тепло. Однако для полного вливания в старую гвардию явно не хватало общего сражения. Без боевого опыта они всё ещё были для ветеранов желторотыми птенцами. Ичиро и Сейджо стали одними из лучших фехтовальщиков в манипуле. Если маг брал своим неповторимым стилем, то Сейджо грязными приёмчиками, отчего на него плевались и ругались остальные. Однако ему было плевать, он лишь довольно ухмылялся. Чироки тоже довольно неплох, однако он брал своей яростью. Когда он проигрывал, в него будто демон вселялся. Он начинал выдавать зубодробительные комбо. В этот момент его глаза пылали, а клинок начинал светиться красноватым пламенем. Какая-то тайная техника? А может, в нём течёт капелька демонической крови?

Стоит отметить, что из нового набора не вылетел никто. Висекаго неплохо разбирался в джигатах и безошибочно выбирал самых лучших. Все бойцы обладали определёнными качествами. Кто-то был отличным лучником или воином. У другого отменная память. Каждый обладал какой-либо способностью, отличающей его от остальных.

У Ичиро изрядно убавилось аристократической заносчивости и высокомерия. Он стал более терпим к простым джигатам. Да и его, несмотря на примесь крови людей, не задирали. Всё-таки совместные тренировки и лишения сближают. Легко задирать нос, когда ты находишься под защитой могучего клана, а вокруг тебя бегают услужливые слуги. Однако стоит окунуться в обычную жизнь, и эта шелуха слетает, обнажая истинное лицо и характер.

Ичиро продвинулся в накоплении силы. Теперь тренировки не выматывали так сильно, как вначале, и он уделял время для медитаций. Чакры полыхали ярким огнём, а по магоканалам струилась живительная мана. Однако для прорыва на уровень адепта нужно пробиться на другие слои и соединить их едиными потоками. И вот этого-то сделать и не получалось. Мало того что процесс небыстрый, так и в воздухе маны мизерное количество! Вся она уходила в накопители и артефакты, которые поддерживали защиту города и части. Да и будь свободной маны побольше, всё равно ничего бы не вышло.

Для перехода на третий ранг требовались определённые условия. Весьма кстати стали бы магические источники. Вселенские нити, пронизывающие миры. Они подобны полноводным рекам, из которых можно черпать силу вёдрами. Однако к ним не подберёшься. Все эти источники принадлежали кланам, и на их месте стояли мэноры. Ещё неплохи различные добавки. Кровь дракона, например. Ичиро фыркнул в ответ на свои мысли. Мечты. Древние разумные существа не разбрасываются своей кровью. Убить дракона? Отличная шутка, над которой ржут уже много веков. Хотя кое-что сделать можно. Нужно только выбраться в город. Этого Ичиро ждал с нетерпением уже очень долго.

– Эй, братишка! Чего такой кислый? – плюхнувшийся рядом Чироки – сама квинтэссенция радости. – Всё путём! Поговаривают, что и нас скоро отпустят в город. Выпивка и женщины! О! Я этого жажду, как путник в пустыне! Привет, малыш! – Чироки попытался щёлкнуть Бусинку по носу и чуть не получил ответку, вовремя отдёрнув руку. Зверёк, пошипев, залез под подушку. Он недолюбливал болтливого разведчика.

– Ты думаешь, путник в пустыне жаждет выпивки и женщин? Тогда ты глупец. И за что тебя женщины любят? Тебя кастрировать надо, чтобы род джигатов не портил, – бесстрастно произнёс Сейджо, присев на корточки.

Бусинка, услышав голос Сейджо, выглянула и ожидающе посмотрела на него. Отчего-то она благоволила этому джигату со специфическим чувством юмора и

минимумом эмоций.

– Держи, кроха, – покопавшись в кармане, Сейджо протянул ей кусочек хлеба.

Бусинка понюхала хлеб и, не взяв кусочек, прыгнула на подушку, свернувшись клубком. Почему-то за всё время, проведённое с магом, она практически не выросла. Ичиро подозревал, что нужно что-то ещё для роста. Недаром от тела её мёртвой матери тянуло магией. Однако того, кто этот зверёк и как за ним ухаживать, не знал никто. По крайней мере, Ичиро радовался, что питомец жив и здоров.

– Твоё чувство юмора такое же унылое, как и ты сам, – фыркнул Чироки.

– И как такого болтуна в разведку взяли, – задумчиво потёр подбородок Сейджо, – я не унылый. Я хладнокровный.

– Ну хватит, – прервал пикировку Ичиро, – ругаетесь, как базарные торговки.

Эти двое полные противоположности. Вспыльчивый и болтливый Чироки и неразговорчивый, скупой на эмоции Сейджо. Огонь и лёд, поселившиеся в живых людях. Если дать им волю, они могут ругаться долго. В чём-то они даже дополняли друг друга. Сейджо остужал Чироки, тот же разжигал внутренний огонь в ледяном воине.

– Клянусь сиськами Этахи! Я бы не отказался от торговки, – сладострастно закатил глаза Чироки.

– Похабник, – рассмеялся Ичиро, – однажды демоница услышит и утащит тебя в свою ледяную страну. Что там насчёт города?

– Аргуш защитит меня! – ударил в грудь воин. – И я растоплю ледяное сердце этой красотки!

– Я слышал, что на следующей неделе учебка закончится, и нас приравняют по правам к ветеранам. Выплатят два золотых и отпустят в город. Так что Чироки сказал правду, – Сейджо пожал плечами.

– С нетерпением жду этого момента, – Ичиро подошёл к окну и взглянул на близкие крыши города.

Жизнь легионера оказалась строже, чем рассчитывал маг. Один выходной в неделю и золотой в месяц. Этого слишком мало для него. Впрочем, у Ичиро уже был план. Но для его осуществления нужна помощь. Для этого требовалось кое-что рассказать приятелям. Но маг не был до конца уверен в их надёжности. Да, они сдружились, и товарищи они неплохие, но на кону стоит слишком многое. Смогут ли они выдержать искушение? Нужно вывести их на откровенную беседу и разузнать о них побольше. Несмотря на время, проведённое вместе, они мало рассказывали о жизни до армии. Ичиро вёл себя так же. Зная прошлое о человеке, можно предположить его действия в будущем. Поэтому…

– Друзья, как насчёт дружеской попойки после учёбы? Что скажете?

Два удивлённых взгляда уставились на мага. Такого предложения от скрытного Ичиро не ожидал ни один из них.

Глава 7

Подцепив носком сапога песок, Сейджо швырнул его в глаза магу. Ичиро закрылся рукой, и противник воспользовался этим. Он сократил дистанцию, нанося стремительный удар, и маг, не имея возможности парировать, успел лишь повернуться боком, дабы не стать куском мяса на вертеле.

Тренировочный меч скользнул по животу. Будь это боевое оружие, и Ичиро увидел бы вываливающиеся внутренности. Хотя в боевой ситуации он использует все возможности для победы.

– Чтоб ты в бездну провалился, Змей, – пробурчал Ичиро, рассматривая красную полосу на теле, – ты переходишь все границы. Разве в дружеском поединке сражаются так грязно?

– Чему учили, то и использую, – ухмыльнулся Сейджо.

– Да он бывший ассасин! Ичиро, ты посмотри на его приёмчики, – Чироки развалился на скамейке и, ковыряя щепочкой в зубах, наблюдал за поединком.

В ответ на его слова Сейджо снова ухмыльнулся.

В течение недели Ичиро пытался вывести друзей на откровенный разговор. Однако они быстро раскусили его и приняли правила игры. Теперь каждый из них с удовольствием выстраивал собственные предположения о прошлом приятелей. Некоторые были довольно правдоподобны.

– Ну а ты, Чироки, – сложил на груди руки Сейджо, – наверняка в детстве хлебнул мочи Аргуша вместо воды. Поэтому такой горячий. Ну же, разозлись, покажи, что я прав.

Пунцовый от ярости Чироки сжал кулаки и спрыгнул со скамейки.

Пропела труба, подавая сигнал об общем сборе.

– Идём скорее, – Ичиро свистнул Бусинку и побежал с Сейджо в казарму, – нужно успеть одеться и построиться.

– Мы ещё вернёмся к этому разговору, – проорал вдогонку Чироки, спуская пар.

Сейджо посмотрел на Ичиро и подмигнул. Ему нравилось выводить из себя вспыльчивого воина.

На построении всё прошло скучно и стандартно. Поздравили, пригрозили страшными карами за опоздания и нарушения, вручили два золотых серебром и выпустили в город.

Из части вторые ворота выходили прямо в город. Ичиро с замиранием сердца прошёл сквозь них, не вслушиваясь в весёлое бормотание Чироки.

Городская окраина начиналась с небольших аккуратных каменных домиков и дощатых хижин. На их стенах ветерок колыхал шагайсу. Длинные холщовые ленты покрывали письмена, защищающие дом от злых духов. У тех, кто жил

побогаче, имелся небольшой сад с прудом и фонтаном. Гигантские сакуры высоко возвышались над плоскими крышами домов. В их зелёной, по летнему насыщенной листве краснели большие созревающие плоды размером с яблоко. Ветерок доносил сладкие запахи. Ароматы выпечки, жареного мяса и сладковатого запаха вишни образовывали дичайшую смесь, ударившую в голову не хуже крепкого вина. Чем дальше они шли, тем более зажиточными становились дома, превращаясь в небольшие дворцы. Ичиро словно завороженный рассматривал такой родной и в то же время сильно изменившийся город. Дни, когда он гостил в городе с родителями, были ярки в воспоминаниях. «Надеюсь, они прожили долгую и счастливую жизнь», – с печалью в сердце подумал маг.

– Ичи-ииро, – голос Чироки привёл мага в чувство.

– Что? – маг отвлёкся от грустных, но таких сладких воспоминаний и посмотрел на воина.

– Я говорю, может, в бордель рванём? Ну его этот трактир, а? – Чироки с надеждой посмотрел на друзей.

– Успеешь ты со своим борделем, сластолюбец, – отмахнулся Сейджо, – нужно в храм зайти и поклониться богам.

– А затем в трактир, – подхватил Ичиро, – мы с вами ещё ни разу не посидели как следует. Разве это дело?

– Вот не понимаю я вас, – пожал плечами Чироки. – Ладно Змей, он холодный как лягушка, его, наверное, вообще девушки не интересуют. Но ты, Ичиро, неужели не хочешь оттянуться после пары месяцев воздержания?

– Идём, болтун, – ускорил шаг Сейджо. После слов Чироки в его глазах мелькнул отблеск застарелой боли.

– Хочу, Чироки, хочу, – хлопнул по плечу воина Ичиро, – но после. Пойдём, я хоть посмотрю на городской храм.

– И что мне там делать? – недовольно пробурчал Чироки. – Всё равно Владык там нет.

Храм впечатлял, как и всегда. Белоснежные гранитные плиты покрывали многочисленные прожилки чёрного цвета. Мощные стены уходили высоко вверх. Острая двускатная крыша покрыта закалённой глиняной кровлей. Мощёная дорожка петляла среди деревьев, ведя к главному входу. Огромные сакуры образовывали зелёный полог, отчего вокруг храма царила тень, а многочисленные фонтанчики давали приятную свежесть. Даже с улицы Ичиро чувствовал мощную энергетику этого места. Энергия в храме была окрашена во множество оттенков, соответствуя силе божеств. И только ярко-синяя нить вселенского потока, пронзающая крышу, светилась синим цветом. Это место уникально. Здесь боги соблюдали мир, позволяя верующим приносить им дары.

Внутри, в отличие от жилых домов, всё отделано камнем. На полу и стенах выложены картины великих битв, от которых сотрясалось само мироздание. В центре стояло Великое трио. Анса – богиня тьмы. Рокут – бог света. Цагор – великий бог – змей Хаоса.

За ними полукругом стояли более молодые и менее сильные божества: Инда, Астог и Сагата.

Ещё дальше расположились дети богов. Младшие боги. Так их величают. Сотуг, Шуошш, Кайден, Санара, Асра, Эйо, Истра, Страш, Мор, Огнеш, Траин, Суура, Гелена, Брастр, Сирас.

Семерых владык-архидемонов в храме не было. Неудивительно. Хотя их и уважают, но помещать рядом богов и Владык никто не отваживался. Хотя упорно ходят слухи, что младшие боги – дети Владык и Богов. Также не было и Сквоша. Что, впрочем, вполне естественно.

Сейджо направился к Шуошшу – покровителю воров, мошенников, разбойников и убийц. Остановившись возле статуи, он склонил голову, о чём-то прося своего бога.

Ичиро неспешно подошёл к Айсе и взглянул в прекрасное лицо богини тьмы. Она смотрела на мага доброжелательно и с чуть насмешливой улыбкой.

Прими Ичиро покровительство богини, и он получил бы немало. Повышение в ранге, новые заклятия и боевые техники. Но и пожертвовать пришлось бы многим. Становиться игрушкой в руках богов у него не было ни малейшего желания. Он пойдёт своим путём к накоплению силы. Пусть он будет долгим и тернистым. Пусть ему придётся зубами выгрызать каждую крупицу мощи, он не отступит. И те, кто встанут на его пути, ощутят всю глубину его гнева. Пусть первые боги и владеют силой первостихий, но они им не хозяева. Ичиро сам зачерпнёт из тёмного источника столько, сколько ему нужно. И никто не остановит его!

Слегка поклонившись богине, Ичиро направился к выходу.

– Ну что, вознесли молитвы богам? – Чироки сидел на ступеньках, разглядывая сад. – Я уже устал ждать. А где Сейджо?

– Скоро выйдет, – Ичиро присел рядом с Чироки, с удовольствием вдыхая сладкий воздух.

– Вечно он не торопится, – Чироки вытащил нож и принялся чистить ногти. Ичиро слегка кашлянул. Чироки слегка смутился и убрал клинок.

Дождавшись Сейджо, они пошли по городу в поисках трактира. Петляя по улицам, Ичиро разглядывал укреплённые дома, напоминающие дворцы. На них развевались флаги с гербами Домов. Ни один из них не был знаком Ичиро. Где символы древних и могущественных кланов? Что же случилось за эти века? Остановившись возле дома, когда-то принадлежавшего его клану, Ичиро мрачно вперился взглядом в изображение золотого пламени на флаге. Когда-то здесь реяло знамя с изображением чёрного цветка сакуры в обрамлении язычков пламени. Нужно бы зайти в библиотеку и почитать о произошедших событиях. Столько дел, и все важны. А времени так мало. Маг скрипнул зубами и ускорил шаг, догоняя друзей.

Они решили срезать путь через базар. Шумная, гомонящая толпа поглотила их и понесла от одной лавки к другой. В воздухе витали запахи мяса и специй, выпечки и горьких снадобий, пота и цветков. В одном месте продавали рабов. В другом животных. От множества ярких одежд пестрило в глазах. Масса людей напомнила Ичиро реку, шумную и могучую.

– Воины, – окликнул их толстый торговец, – оружие, доспехи, луки, стрелы – купить не желаете?

Ичиро решительно свернул к лавке, расталкивая джигатов. Они бросали недовольные взгляды, но не осмеливались перечить легионеру. Выбравшись на свободный пятачок земли, маг облегчённо вздохнул.

– Приветствую славных защитников нашего королевства! – расплылся в широкой улыбке торговец. – Если у вас водится звонкая монета, то смотрите и выбирайте! У Дехарго лучшие товары во всём Кри! А если золото не влезает в кошель, то могу продать оружие с самого Торуна! Тамошние умельцы изготавливают лучшее оружие в подлунном мире! Их мечи рассекают камни, а с арбалетов можно поразить цель за сотни шагов! Лёгкие, точные и компактные! Оружие настоящих воинов!

Торговец пел, словно соловей в брачную пору, расхваливая товар.

– И сколько стоит оружие с Торуна? – поинтересовался Ичиро. Он помнил шпагу и дагу, которой сражался у Соджо. Клинки были само совершенство.

– Сто двадцать золотых меч. Двести десять арбалет. Сто восемьдесят лук, – улыбнулся торговец.

Ичиро ошарашенно посмотрел на торговца в надежде, что ему послышалось. Чироки и Сейджо с усмешкой наблюдали за другом. Его реакция была забавной.

– Кхе-кхе, – откашлялся маг, – пожалуй, обойдусь джигатскими клинками.

– Выбирайте, – провёл рукой над прилавком торговец.

Ичиро выбрал шпагу и дагу. Сейджо приобрёл кинжалы и ножи. Чироки, после долгих колебаний, купил два узких изогнутых меча. Большая часть золота ушла на покупку оружия. В карманах звенела горсточка бронзовых и серебряных монет.

– Ну вот, – с недовольством в голосе сказал Чироки, когда они удалились от торговца, – на девиц теперь точно денег не хватит. Придётся сидеть в трактире,

тянуть кислое вино и любоваться на ваши надоевшие лица.

– Не переживай, Чироки, – ободряюще улыбнулся Ичиро, – если всё пойдёт как надо, деньжат мы поднимем. Ха-ха-ха.

Чироки не поверил ни единому слову мага.

– Как вам это место? – Сейджо кивнул на вывеску и выжидающе посмотрел на спутников. На картинке был изображён усталый седой легионер, покрытый шрамами.

Место выглядело неплохо. Заведение пряталось в глубине маленького сада. Небольшой деревянный дом отлично вписывался в обстановку, вселяя чувство умиротворения и тепла. Переглянувшись, друзья решительно отправились туда.

В трактире всё строго и спокойно. Никто не шумел и не отпускал сальные шутки. Немногочисленные посетители вели вежливые беседы тихим голосом. Намётанный взгляд друзей быстро определил легионеров. Деревянные стулья и аккуратные столики ровными рядками располагались в зале. Тонкие деревянные стены украшали картинки мифических существ и цветов. В дальнем углу тихо журчал небольшой фонтан. Вода падала на камни и, омывая их, уходила вглубь. На стене, расположенной напротив входа, висели доспех и тяжёлая булава. Чёрная вороненая сталь недобро блестела, и даже от входа Ичиро почувствовал ауру смерти, исходящую от железа. Её владелец явно был непростым воином и прошёл немало битв.

Друзья тихо вошли и заняли столик рядом с водопадом.

– Рад приветствовать новых посетителей в моём скромном заведении, – появившийся словно из ниоткуда джигат вежливо улыбнулся, слегка поклонившись, – меня зовут Кадзуми и я хозяин этого заведения.

– Эээ, мы тоже рады приветствовать вас, – выдавил из себя Чироки.

Аура здоровяка давила на плечи тяжёлым грузом. Ичиро чувствовал, как она сдавливает его, и ему становится тяжело дышать. Что делает одарённый в этом месте? С такой силой сидеть в трактире и обслуживать посетителей?

Немыслимо! По ощущениям, он стоит примерно на четвёртой, а то и пятой ступени развития!

– Неплохо держитесь, – добродушно хохотнул Кадзуми, и давящее ощущение исчезло, – неплохо ещё готовят новичков в армии. Здесь обычно собираются ушедшие на покой ветераны. Но не переживайте, я не выгоню братьев легионеров. Чего желаете?

– Нам бы выпить чего покрепче и еды побольше, – расплывчато ответил Ичиро.

– Сейчас всё будет, – подмигнул Кадзуми и ушёл на кухню.

– Настоящий воин, – проводил его глазами Сейджо, – сильный одарённый.

– Да-а, – протянул Чироки, – не могу поверить, что он просто держит заведение.

Вскоре им принесли закуски и отличное вишнёвое вино. Изрядно проголодавшиеся друзья набросились на пищу. Некоторое время слышалось одно лишь чавканье. Наконец они насытились и начали потягивать винцо, отпуская шуточки и строя дальнейшие планы.

– Сейджо, – спросил раскрасневшийся Чироки, – ты не будешь отрицать, что ты ассасин? Да и оружие вон какое купил. Кинжалы и ножи! Боевой набор рыцаря Рокута! Ха-ха-ха. Кстати, Ичиро, какому там богу он поклонялся? Шуошшу небось, а?

– В точку, – поднял стакан Ичиро.

– Ладно, ладно, – поднял руки Сейджо, – не такая уж и тайна моя история. Но надеюсь, вы не будете болтать о ней на каждом углу. Идёт?

Ичиро и Чироки согласно кивнули.

– В общем, промышлял я в одном городке, – откинулся на спинку стула Сейджо и скрестил руки на груди, – пришёл заказ на устранение одного богатого торговца. Меня раскрыли и начали охоту, как заказчики, так и цель. Я решил спрятаться в армии, так как кроме убийств и скрытого проникновения в чужие

жилища ничего не умею. Хоть какая-то защита. А на свободе гильдия меня легко найдёт. Тем более, несмотря на все накопления, выходцу из низшей касты непросто устроиться в жизни. Владею кое-какими техниками. Ваша очередь поделиться своей историей.

– Ну ладно. Теперь я, – залпом проглотив остатки вина, Чироки вытер губы и, приняв горделивую позу, начал рассказ.

– Однажды я влюбился в девушку, – при этих словах Ичиро и Сейджо возвели глаза к небу, – красивую-красивую. Белоснежная кожа, ярко-зелёные глаза, точёные рожки в великолепных тёмных волосах. А фигура! О такой мечтали бы сами боги! К сожалению, не я один в неё влюбился. Был у меня соперник, и я его убил. К сожалению, я впал в ярость и не выполнил правила дуэльного кодекса. Чтобы не отбывать наказание, пошёл в армию. Всё лучше, чем гнить на рудниках. А ещё была у меня одна девушка…

– Достаточно! – взревели Ичиро и Сейджо. Если не заткнуть этого балабола, он ещё час рассказывать будет.

– Кхк-кхе-кхе, – закашлялся Чироки от такого напора, – давай, Ичиро, выкладывай, что там с тобой случилось.

– Я родился в небольшой деревушке, – задумчиво начал Ичиро. – Долгое время был бесправным энзуми. Затем появилась способность управлять предметами – телекинез. Убив пару джигатов, я попал к наместнику Соджо, и он устроил на меня и ещё нескольких пленников охоту. Я смог сбежать и записался в легион, чтобы приобрести хоть какие-то права. Энзуми ведь для остальных хуже животных.

– Подожди, – прищурился Сейджо, наклонившись ниже над столом, – у тебя просто появился телекинез? Он ведь к магии относится? Ты так просто поведал нам об этом, а ведь магически одарённых очень мало. Ладно, есть склонные к боевым искусствам. Но маги ведь такая редкость! Ты должен молчать о своём даре.

– Да ладно тебе, Сейджо, – беспечно отмахнулся Чироки, – кому он нужен! Об этом знаем только мы, а мы никому не расскажем! По крайней мере, я точно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bayter_nikolay/put-temnogo-maga

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити